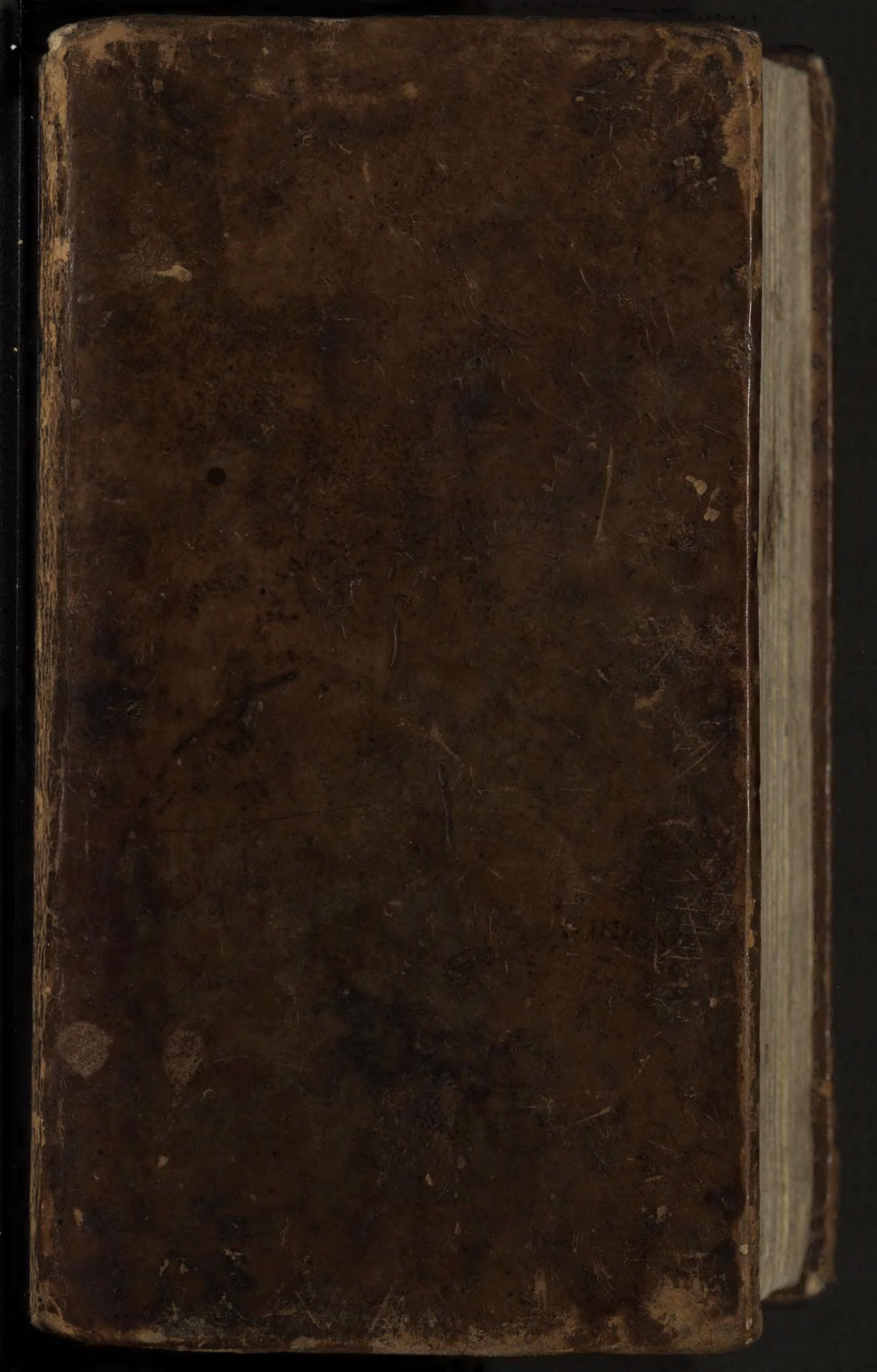

Святки

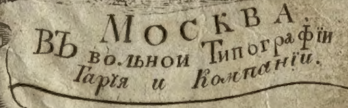
Избранный Пѣсенникъ,

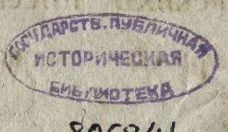
или собраніе лучшихъ, старыхъ и новѣйшихъ

нѣжныхъ простонародныхъ, малороссійскихъ, пастушьихъ, святочныхъ, театральныхъ, хороводныхъ, свадебныхъ, военныхъ, веселыхъ, столовыхъ, сатирическихъ и другихъ

россійскихъ пѣсенъ.

въ четырехъ частяхъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ ПѢСНЯМЪ,

находящимся въ Первой и Второй Части Пѣсенника.

Оглавленіе.

Оглавленіе.

Оглавленіе.

Л.

М.

Н.

Оглавленіе.

О.

П.

Оглавленіе.

Р.

С.

Оглавленіе.

Оглавленіе.

Оглавленіе.

NO Стран.

Я.

Стр. 1

Нежныя

ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пѣсни нѣжныя.

1.

Стонетъ сизой голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Его миленькой дружочикъ
Отлетѣлъ на долго прочь.

Онъ ужъ болѣ не воркуетъ,
И пшенички не клюетъ;
Всё тоскуетъ, всё горюетъ
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепорхиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.

Ждетъ ее . . . увы! но тщетно,
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Страстной, вѣрной голубокъ.

Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужь не стонетъ, не вздыхаетъ —
Голубокъ . . . . на вѣкъ уснулъ.

Вдругъ голубка прилетѣла
Прїунывъ издалека;
Надъ своимъ любезнымъ сѣла —
Будитъ, будитъ голубка.

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ —
Но . . . . увы, прелестна Хлоя! . . . .
Ужь не встанетъ милой другъ.

2.

Поля, лѣса густые,
Спокойствїя предѣлъ!
Гдѣ дни мои златые,
Когда Лизету пѣлъ?

Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою:
Лизетину измѣну,
И вѣрность къ ней мою.

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламя зрѣлъ,
И думалъ также страстно
И духъ ея горѣлъ.

Но милой взоръ Лизеты
Хотѣлъ лишь обольщать;

Ахъ! какъ въ такія лѣты
Умѣть такъ измѣнять!

Любезны разговоры,
Улыбка, страстной видъ,
И самы нѣжны взоры —
Все, все притворно льститъ.

Судьба моя сурова:
Ахъ! пусть она бъ была
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила.

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ счастье пѣлъ мое!
Напоминай драгую,
И гдѣ видалъ ее.

Ея невѣрность знаю,
Тьмы горестей терплю;
Всечасно ей пеняю,
А всё ее люблю.

3.

Выйдуль я на рѣчиньку,
Посмотрю на быструю:
Унеси ты мое горе,
Быстра рѣчинька, съ собой!

Нѣтъ, унесть съ собой не можешь
Лютой горести моей;
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя катится
По склоненью своему;
Мысль за мыслїю стремится
Всё къ предмету одному.

Ноетъ сердце, изнываетъ,
Страсть мучительну тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю,
Сердце успокою чѣмъ?
Не хочу и не умѣю
Въ сердцѣ быть властна моемъ.

Милой мой имъ обладаетъ:
Взглядъ его — мой весь законъ;
Томной духъ пусть вѣкъ страдаетъ,
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ тоскѣ пребуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть.
Ахъ! коль милова забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье
Жертва другу моему,
Сердца каждое бїенье
Посвящаю я ему.

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу!
Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ внимаю,
Кѣмъ я мыслю, кѣмъ дышу!

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ;
Я за страсть не жду награды,
Злой покорствуя судьбѣ.

Естьлижъ то найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтствіемъ, хоть ложнымъ,
Адъ души моей умѣрь.

4.

На голосъ: Выйдуль я на рѣсиньку.

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣточковъ тамъ искала,
Чтобы къ милому послать.

Долго, долго я ходила;
Погасалъ и солнца свѣтъ;
Всѣ цвѣточки находила,
Одного лишь нѣтъ какъ нѣтъ!

Нѣтъ, цвѣточка дорогова
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣточка голубова
Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой
Недалеко отъ ручья;
Вижу вдругъ цвѣточикъ милой;
Вмигъ его сорвала я.

Незабудочку сорвала —
Слезы покатились вдругъ;
Я вздохнула и сказала:
Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ,
Подари лишь мнѣ себя;
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ?
Милой другъ мой безъ тебя!

5.

Волга, рѣчинька глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской:
Мой сердечной другъ далеко,
Ты бѣги къ нему струей.

Ты бѣги, теки, стремися,
Къ другу вѣсть скорѣй неси;
Какъ стрѣла къ нему пустися
И словечко донеси.

Ахъ! — скажи, какъ я страдаю,
Какъ я мучуся по немъ!
Говорю, сама рыдаю;
Слезы катятся ручьемъ.

Вспомню, лишь какъ онъ прощался,
И туда вдругъ побѣгу,
Гдѣ со мною разставался;
Плачу тамъ на берегу.

Вѣтеръ воетъ, Волга стонетъ,
А я рвуся злой тоской;

Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ,
И твердитъ: гдѣ милой твой?

Гдѣ твой другъ, твоя отрада,
Гдѣ дѣвался дорогой? . . . .
Жизни я тогда не рада,
Вся въ слезахъ иду домой.

Но, къ несносному мученью,
Страсть должна свою скрывать.
Здѣсь предавшись слезъ стремленью,
Дома видъ иной казать.

Какъ ни тошно, какъ ни больно,
Чтобъ не знали страсть мою,
На день покажусь покойна, —
Ночь за то проплачу всю.

Поспѣшай ко мнѣ, любезной!
И почувствуй скорбь мою;
Осуши ты токъ мой слезной,
Облегчи мою судьбу. —

Только я уста сомкнула,
Стонъ пустился въ слѣдъ за мной;
Кажется рѣка вздохнула,
Понесла слова волной.

6.

Ужь солнце скрылось въ чисты воды,
Питаетъ души тишина;
Любви подруга, стражъ природы,
Выходитъ изъ за горъ луна:

Умолкли птичекъ милыхъ хоры,
Журчитъ уныло быстрый токъ;
Цвѣты пестрѣютъ, манятъ взоры,
Прохладной вѣетъ вѣтерокъ.

Тогда на холмѣ я прекрасномъ
Съ Эльмирою моей сидѣлъ,
И въ восхищеньи миломъ, страстномъ,
Взявъ арфу заигралъ и пѣлъ:
Любовь, и съ нею добродѣтель —
Вотъ что въ моей Эльмирѣ чту!
Прелестной видъ ея свидѣтель,
Что меньше чту я красоту.

Мучительна сердцамъ разлука
Лишь умножала нашу страсть.
Холодность, ссоры, ревность, скука:
Намъ не извѣстна ваша власть.
А вы, что столь въ любви жестоки,
Готовые всегда прельщать!
Твердите школьные уроки,
Какъ должно милымъ измѣнять.

Я не далъ клятвъ, и не нарушу,
Любви, себѣ не измѣню;
Съ Эльмирой нѣжной руку, душу
И вѣрность вѣчну съединю.
Пусть все тогда меня забудетъ,
Пусть бѣдствїе меня разитъ!
Когда моей Эльмира будетъ -
Всё, всё она мнѣ замѣнитъ.

7.

ВечорЪ милая сидѣла
ПодЪ кустомЪ у ручейка;
Пѣсенку она запѣла:
Я внималЪ изЪ далека.
СЪ милою перекликался
Ближней рощи соловей . . .
ГолосЪ милой раздавался,
Раздался вЪ душѣ моей.
Мнѣ зефиры приносили
Иногда ея слова;
Иногда слова глушили
ВкругЪ шумящи дерева.
Смолкни все; престань мѣшаться
Ты, завистной соловей!
Пусть одинЪ вЪ душѣ раздастся
ГолосЪ милой лишь моей.

8.

Заря утрення взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла;
СЪ ней утѣхи прилетѣли,
Птички громче всѣ запѣли,
День веселія насталЪ. 2.
Не столь ясенЪ солнца лучь
Послѣ самыхЪ грозныхЪ тучь,
Сколько ПашинЪ взорЪ любезенЪ,
ДрагоцѣненЪ, милЪ и нѣженЪ
ВзорЪ, о взорЪ моей драгой! 2.

Не блистаетъ такъ роса,
Сколько Пашина краса:
Не равняйся роза съ нею,
Ты ничто, ничто предъ нею,
Столько нѣтъ въ тебѣ красотъ. 2.

Ея милой поцѣлуй
Слаще меду, чище струй:
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любови,
Въ свѣтѣ нѣтъ ее милѣй. 2.

Пойдемъ Пашинька гулять,
Всё насъ будетъ забавлять:
Рощи и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозрачны
Въ слѣдъ за нами потекутъ. 2.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ;
Птичекъ пѣніе прелестно
Тамъ услышимъ повсемѣстно,
Запоемъ и мы съ тобой. 2.

Въ сей прекрасной сторонѣ
Ты всего дороже мнѣ:
Ты утѣха и забава,
Ты мнѣ счастіе и слава,
Ты покой души моей. 2.

9.

Полно сизенькой кружиться
Голубочикъ надо мной;

Лучше вдаль тебѣ пуститься,
Вдаль туда, гдѣ милой мой.

Полети къ нему скорѣе,
Долети къ душѣ моей;
Проворкуй ему жалчѣе,
Что не вижу ясныхъ дней;

Что со мною горесть люта
И тоска со мной вездѣ;
Вѣкомъ кажется минута,
Всѣ шаги мои къ бѣдѣ.

Какъ листокъ отъ вѣтра бьется,
Бьется сердце такъ мое;
И тоскуетъ, страждетъ, рвется,
Горе чувствуя свое.

Ахъ, не туча развилася,
Льетъ не сильной дождь, гроза;
То по другѣ пролилася
Горькая моя слеза.

Всё я голосомъ унылымъ,
Всё, что встрѣчу, то прошу:
Дай увидѣться мнѣ съ милымъ!
Для него лишь я дышу.

Для него не умираю,
Горемъ мучуся моимъ;
Не на муки я взираю,
На мои свиданья съ нимъ.

Не тяжелы вздохи числю,
Ихъ не можно перечесть;

Я о томъ — о томъ лишь мыслю,
Чтобъ къ нему себя донесть.

Онъ все то, что въ свѣтѣ мило,
Мило сердцу моему;
Нѣтъ его — и все постыло,
Я не рада ничему!

Безъ того, о комъ рыдаю
И ково прошу у всѣхъ,
Не найду и не желаю
Ни сокровищь, ни утѣхъ.

Чтобы съ милымъ повидаться,
Бурно море преплыву;
Чтобы съ милымъ не разстаться,
Смерть я жизнью назову.

Ахъ! лети, и всё до слова
Голубокъ ему скажи;
Возврати мнѣ дорогова,
Душу въ тѣлѣ удержи.

Умереть его дождуся,
Силы всѣ на то сберу;
На него я нагляжуся,
И отъ радости умру.

10.

Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ,
Ворковали голубочки;
Вдругъ носками нѣжно чокъ —
И съ голубкой голубокъ,

Кои вмѣстѣ страстью тлѣли,
Вмѣстѣ, вмѣстѣ и взлетѣли.
Ахъ! сижу я здѣсь одинъ.

И подъ этимъ же кусточкомъ
Соловей съ своимъ дружочкомъ
На теплѣ гнѣздѣ сидѣлъ,
Для дружечка нѣжно пѣлъ;
Пѣлъ онъ нѣжно, пѣлъ онъ страстно,
Пѣлъ для миленькой прекрасно.
Не сидѣлъ онъ тутъ одинъ.

Пѣньемъ я его плѣнялся,
И за лиру было взялся;
Но какъ вспомнилъ, что она
Ужь далеко, . . . то струна
Не запѣла, застонала,
Томно, томно мнѣ сказала:
Ахъ! сидишь ты здѣсь одинъ!

Здѣсь одинъ я, здѣсь съ собою,
Здѣсь я съ страстною слезою
Вмѣсто Лизы посижу,
Потужу и погрущу
Горьки слёзы проливая,
То для Лизы . . . вображая,
Я забуду, что одинъ.

11.

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя!

Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.
Любилъ, не бывъ любимымъ,
Къ несчастью моему . . .
Увы! насильно милымъ
Не будешь никому.

Не знатенъ я, не славенъ,
За что меня любить?
Не веселъ, не забавенъ:
Могуль кого прельстить?
Простое сердце, чувство,
Для свѣта ничего! —
Тамъ надобно искусство,
А я не зналъ его:

Искусство величаться,
Искусство ловкимъ быть;
Умнѣе всѣхъ казаться,
Пріятно говорить. —
Не зналъ — и ослѣпленной
Любовію своей,
Мечталъ я дерзновенной
О нѣжности твоей.

Я плакалъ, ты смѣялась,
Шутила надо мной, —
Моею забавлялась
Сердечною тоской! —
Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей,

Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей! . . . .

Будь счастлива — покойна,
Сердечно весела;
Судьбой всегда довольна,
Супругу — въ вѣкъ мила. —
Во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь вести;
Лить токи слезъ горючихъ,
Желать конца — прости!

12.

Видѣлъ славный я Дворецъ
Нашей Матери-Царицы;
Видѣлъ я Ея вѣнецъ
И златыя колесницы.

Все прекрасно! я сказалъ,
И къ селу мой путь направилъ:
Тамъ меня мой ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики,
Но въ объятїяхъ твоихъ
Меньше ль счастливъ я Владыки?

Царь одинъ веселїй часъ
Милїономъ покупаетъ;
А Природа ихъ для насъ
Вѣчно даромъ расточаетъ.

Пусть пѣвцы не будутъ плесть
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ: —
Ахъ! сравню ли я ихъ лесть
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

Эрмитажъ мой — огородъ;
Скипетръ — посохъ; а Лизета —
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта.

15.

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я съ грусти посмотрѣть;
А пришла все къ прежню горю,
Что велитъ мнѣ умереть.

Горе къ рѣчкѣ заманило;
Сѣла я на бережокъ —
Сердце пуще прїуныло,
Мутенъ чистой сталъ потокъ.

Я вздохнувши тутъ сказала:
Лейся рѣчка какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

Струйки свѣтлы зашумѣли,
Будто сжалясь надо мной;
Но утѣшить не умѣли,
И осталась я съ тоской.

О души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила! —

Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала!
А когдабЪ была богатой
Иль большою Госпожой,
Всѣ алмазы былибЪ платой
За свиданїе сЪ тобой!

КакЪ сокровище я свѣта,
Берегу кЪ тебѣ любовь;
Ею лишь во мнѣ нагрѣта
Будто пламенемЪ вся кровь.
Горячѣе солнца знойна
Сердце кЪ милому горитЪ;
А душа лишь тѣмЪ покойна,
Что вЪ себѣ его хранитЪ.

Струйки! васЪ, мои любезны,
ВасЪ прошу вЪ тоскѣ моей:
Донесите капли слезны
Вы до милаго скорѣй!
Донесите, — пусть узнаетЪ,
Сколько рвуся я по немЪ!
Сколько сердце унываетЪ
О сокровищѣ своемЪ. —

ТакЪ скажите; но сЪ тоскою
Хоть и много видишь слезЪ,
А не всѣ, не всѣ сЪ собою
До тебя потокЪ унесЪ.
ИхЪ еще осталось море
БезЪ тебя ей проливать;

А въ отраду въ лютомъ горѣ
Дорогова призывать.

Но напрасно въ васъ, потоки,
Погружаю голосъ мой!
Вамъ пути хотя широки,
Стонъ останется со мной.

Сколько чистыхъ струй ни льете
Быстрымъ бѣгомъ въ берегахъ,
Слезъ моихъ не унесете;
Всѣ онѣ въ моихъ глазахъ!

Что глаза ни повстрѣчаютъ,
Все постыло, все бѣда!
Рощи и луга скучаютъ;
Темно въ полдень мнѣ всегда.

Вѣтерокъ ли рощу тронетъ,
Гдѣ въ печали я хожу,
Тотчасъ въ думу . . . : милой стонетъ,
И отъ страха я дрожу.

Выйду ль на лужокъ отъ скуки,
Грусть за мною по пятамъ;
Всѣмъ веселье, — мнѣ лишь муки;
Гдѣ ступила, горе тамъ.

Люди съ солнцемъ, — людямъ ясно,
А со мною всё туманъ!
Безъ тебя оно напрасно:
Безъ тебя мнѣ жизнь обманъ.

Нѣтъ, ужь нѣтъ души со мною —
Но ужель, ахъ! ты забылъ,

Звалъ котору дорогою,
И клялся, что ты любилъ?

Нѣтъ, не вѣрю! . . . нѣтъ, не львицей
Вскормленъ ты, любезной мой!
Той ли будешь ты убійцей,
Отданъ чей тебѣ покой?

Нѣтъ, не вѣрю! . . . ахъ! заставишь
Сердце вѣрить и тому,
Естьли сроку не убавишь
Возвратиться ты къ нему.

Я повѣрю! . . . жизнь разрушу,
А тебѣ лишь тѣмъ отмщу,
Что любя тебя какъ душу,
Смерть мою тебѣ прощу.

14.

Молчите струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать;
Вы, птички голосисты,
Престаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ!
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужь солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой:

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И на единѣ плачу,
Лишась твоей красы.

Цѣлую тѣ кусточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ въ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листы,
Въ печали презираю
Прїятные плоды.

Я часто вижу, властно
Тебя во древесахъ;
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льститъ;
Смущаюсь я теряя
Изъ глазъ прїятной видъ.

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ,
Я тотчасъ межъ кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ.
От всякой перемѣны
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены,
На каждой слухъ стремлюсь.

15.

Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родитъ бѣды,
Веселясь бы не встрѣчала
Полуночныя звѣзды;
Не лилабъ отъ всѣхъ украдкой
Золотова я кольца;
Не былабъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго . . . . льстеца.

Къ удаленїю удара
Въ лютой, злой моей судьбѣ,
Я слилабъ изъ воска яра
Легки крылушки себѣ,
И на родину вспорхнула
Мила друга моего:
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хоть однажды на него.

А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской,

Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой;
Возрыдалабъ, возопила:
Добры люди! какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила, —
Научите не любить?

16.

Храни цвѣтущу младость,
Темира, отъ любви,
Ея прельщеній сладость
Раждаетъ ядъ въ крови.

Какъ ядъ сей разольется,
Отравитъ разумъ твой;
Все радостью начнется,
А кончится тоской.

Невинныя забавы,
Разсудокъ сохраняй,
Льстецовъ слова лукавы
Отъ слуха удаляй.

Въ нихъ страсть одна вѣщаетъ,
Но чувствій нѣтъ прямыхъ;
Видъ кротостью прельщаетъ,
Но злобно сердце въ нихъ.

Рѣчь страстнаго внимая
О пламени къ тебѣ,
Ты въ душу проникая,
Не измѣни себѣ.

Коль съ сердцемъ рѣчь согласна,
Отдай ему свое;
Вотъ, милая, прекрасна,
Вотъ счастїе твое!

17.

Вамъ, прекрасныя долины,
Гдѣ я съ младыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины
И въ весельи дни вела!

Вамъ тоску свою открою,
Я которую терплю,
Какъ лишившися покою,
Я любовїю горю.

Хоть стараюсь истреблять
Вспламененный въ сердцѣ жаръ,
Тщуся способовъ искать,
Отвратить чѣмъ сей ударъ;

Но старанїе безплодно,
Нѣтъ ужь власти надъ собой;
Возвратить то не удобно,
Что отъемлется судьбой.

Я судьбой лишилась воли,
Побѣдитель мнѣ предсталъ;
Для чегожь толь злыя доли
Ты, мой духъ, не предузналъ,

Что не сладость я вкушала,
Но смертельный ядъ пила?

ВЪ комЪ любовника искала,
ВЪ томЪ тирана я нашла.

НѣтЪ на свѣтѣ лучшей части,
КакЪ любя любимой быть;
НѣтЪ и злѣе сей напасти,
Тщетно вольность погубить,

И вЪ плѣненіе отдавшись,
НикакихЪ утѣхЪ не знать;
Вѣчно сЪ вольностью разставшись,
Безполезно воздыхать.

18.

Плѣненно сердце нѣжной Лилой!
ВотЪ радостей моихЪ предметЪ;
Ея невинной взорЪ и милой
ВелитЪ тебѣ забыть весь свѣтЪ.

Цвѣтущу зря красу и младость,
НечувственнымЪ возможноль быть?
И пѣнія внимая сладость,
Возможноль пламень утаить?

ВЪ тебѣ одной, драгая Лила!
Собранье вижу всѣхЪ пріятствЪ;
ВЪ тебѣ одной соединила
Природа тьму своихЪ богатствЪ.

Дала тебѣ волшебны взгляды
ВЪ одно мгновенье побѣждать,
И вдругЪ мученье и отрады
ВЪ сердцахЪ чувствительныхЪ раждать.

Въ лицѣ твоемъ напечатлѣла
Румянецъ съ бѣлизной лилей;
Она изобразить хотѣла
Невинность тѣмъ души твоей.

Твой станъ украсивъ простотою
И стройность сохраня во всемъ,
Природа хитрою рукою
Явила совершенство въ немъ.

Какъ мягкій ленъ, вкругъ шеи бѣлой
Вïются нѣжные власы,
Какïе пишетъ кистью смѣлой
Художникъ рѣдкій для красы.

Твой голосъ, каждое движенье
Для сердца новая стрѣла;
Восторгъ его, оцѣпененье
Тебѣ не ложная хвала.

О коль тотъ счастливъ и доволенъ,
Кто сердцемъ властвуетъ твоимъ!
Онъ самъ окованъ и неволенъ,
Но каждой бы желалъ быть имъ.

Завидовать сей лестной долѣ,
Напрасно грудь свою томить,
И быть у Лилы вѣкъ въ неволѣ,
Съ чѣмъ можно счастье то сравнить?

19.

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ;

Брожу съ душей унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣ же всѣ встрѣчаю
Кусточки и цвѣтки;
Но, ахъ! не облегчаю
Ничѣмъ моей тоски!

Срываю я цвѣточикъ,
И въ мысляхъ говорю:
Кому сплести вѣночикъ?
Кого имъ подарю?
Со вздохомъ тутъ катится
Изъ сердца слезный токъ,
И изъ руки валится
Увядшій въ ней цвѣтокъ.

Во времена счастливы
Бывало въ жаркій день,
Развѣсистыя ивы!
Иду я къ вамъ подъ тѣнь.
Пошлетель днесь отраду
Вы сердцу моему?
Ахъ! сладко и прохладу
Вкушать не одному.

Все, все постыло въ мірѣ,
На что ни погляжу!
Увы! и въ самой лирѣ
Утѣхъ не нахожу!

Престань же пѣть, несчастный,
И лиру ты разбей!
Не слышны звуки страстны
Душѣ души твоей.

20.

Взвѣйся выше, понесися,
Сизокрылой голубокъ!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

Ты скажи, какъ сердце ноетъ,
Сердце вѣрное ему;
То забьется, то застонетъ,
Хочетъ улетѣть къ нему.

У кусточка, гдѣ любезной
Меня страстно цѣловалъ,
Я тамъ лью теперь токъ слезной,
И кусточикъ тотъ завялъ.

Соловей, на вѣткѣ сидя,
Пѣсни громкія здѣсь пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсъ дремучій улетѣлъ.

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день
Принимала дорогова,
И меня къ себѣ подъ тѣнь,

Свой зеленый цвѣтъ теряетъ
Безъ тебя, любезной мой,

И всякъ часъ напоминаетъ,
Что ужь нѣтъ тебя со мной!
И въ ручьѣ, что извиваясь
Тихо по песку бѣжалъ,
При которомъ ты, вьаясь,
Часто ягоды сбиралъ,

Вдругъ съ пескомъ вода взмутилась;
Даже ягода горька
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

Ахъ! не медли ни минуты,
Ко мнѣ, милой, прилети!
И прервавъ напасти люты,
Ихъ въ веселье преврати!

Все тогда перероди ится:
Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ.
Когда милой возвратится,
Я счастливѣй буду всѣхъ.

21.

Лети къ моей любезной
Ты, пѣсенка моя!
Представь ей рокъ мой слезной,
Скажи, какъ стражду я!

Пади въ прелестны руки,
Предстань ея очамъ!
Внуши сердечны муки
Небеснымъ красотамъ!

Скажи, что лучшей доли
Не стану я желать,
Какъ въ сладкой бывъ неволѣ,
Ея законъ внимать.

Когдабъ всѣ свѣта троны
Въ мою давали власть:
Не презрилъ бы короны,
Чтобъ съ ней предъ нею пасть.

Сказалъ бы: вотъ вселенна,
Коль хочешь обладать!
И вотъ душа плѣненна:
Твой долгъ повелѣвать.

Напоминай всечасно,
Что жизнь безъ ней мнѣ адъ,
И все, что есть прекрасно —
Ея одинъ лишь взглядъ!

Тверди мое стенанье,
На жалость призывай!
Роди въ ней состраданье,
Ко мнѣ ее склоняй!

Скажи, что облегченье
Я въ томъ одномъ лишь зрю,
Когда въ слезахъ мученье
Тебя сто кратъ пою!

Завидую судьбинѣ
Я, пѣсенка, твоей;
Какъ счастлива ты нынѣ
Въ рукахъ драгой моей!

Небесны осязаешь
Ты прелести ея;
Не стонешь, не вздыхаешь,
Не рвешься такъ, какъ я.

Ахъ, естьлибъ хоть минуту
Я въ равной долѣ былъ:
Забылъ бы горесть люту,
Всѣхъ щастливѣй бы былъ!

Скажи, что ожидаю
Отвѣта отъ нее!
Надѣюсь, унываю;
Смерть, счастье въ ней мое.

22.

Все покоится въ природѣ,
Исполняя свой законъ;
Только вѣтеръ на свободѣ
Тяжкой мой разноситъ стонъ.

Вѣтеръ воетъ, завываетъ,
Въ рощахъ листья шевелитъ,
Сладкой сонъ всѣхъ услаждаетъ, —
Отъ меня же прочь бѣжитъ.

Какъ ни бурно вѣтеръ воетъ,
Завтра скроется отъ насъ:
Нѣтъ надежды успокоитъ
Бурю сердца ни на часъ.

Скрылось солнце, скрылись рощи,
Скрылся милый видъ полей;

Но могуль сравнять мракъ нощи
С мрачностью души моей?

Долженъ милой я лишиться;
Для меня ея ужь нѣтъ!
Вздохъ за мыслью сей стремится,
И на части сердце рветъ.

Вкругъ себя печальнымъ взглядомъ
Я ищу ее всякъ часъ:
Милой нѣтъ! . . . тутъ слезы градомъ,
Градомъ катятся изъ глазъ.

Скорбная душа застонетъ,
Какъ ее я назову;
Мысль въ жестокой грусти тонетъ,
Но я грустью сей живу.

Пусть смѣются страсти нѣжной
Только грубыя сердца;
Моей грусти безнадежной
Не хочу искать конца.

Нахожу и въ ней я сладость,
Равнодушія страшусь,
И сей грусти на ихъ радость
Промѣнять не соглашусь.

Пусть тоска всякъ часъ снѣдая,
Въ хладной гробъ меня влечетъ;
Образъ милой представляя,
Тихо жизнь она прервет.

25.

Другъ мой! ты мнѣ запретила
Ангела любви любить;
Но сильна ли дружбы сила
Огнь небесной погасить? —
Имъ-то грудь моя пылаетъ;
Онъ виновникъ мукъ моихъ;
Онъ-то сердце утомляетъ
При разсвѣтѣ дней младыхъ.

Мнѣ велѣла лютость рока
Жизнь печальную влачить.
Знаю — милая жестока,
Но не въ силахъ не любить.
Въ чувствахъ нѣжныхъ и напрасныхъ
Подлѣ дѣвушекъ грущу,
Между дѣвушекъ прекрасныхъ
Я прелестную ищу;

Ту, чей взоръ небесной, томной,
Страстно сердце покорилъ;
Чей стыдливой нравъ, холодной,
Въ немъ надежду истребилъ:
Мысли, духъ мой ей подвластны:
Можноль мнѣ ее забыть?
Всѣ усилїя напрасны;
Буду плакать и любить.

Я грущу, но грусть отраду
Въ утомленно сердце льетъ;

Я вздыхаю, — вздохъ въ награду
Вспоминанïе несетъ. —
Часъ ужасный! — часъ блаженный! . . . .
Ахъ! за чемъ тогда вздохнулъ? . . .
Но, Анюта! . . . взоръ священный
Бѣдно сердце обманулъ.

24.

Когдабъ я птичкой былъ,
Я къ той бы полетѣлъ,
Котору полюбилъ,
И близко къ ней бы сѣлъ.
Коль могъ бы, я запѣлъ:
Ты, Лиза, хороша,
Ты птичкина душа. —
Мой маленькой носокъ
Устамъ ея бъ касался;
Мнѣбъ каждый волосокъ
Ея силкомъ казался;
Я ножку бъ увязить
Желалъ въ силкѣ по волѣ,
Чтобъ съ Лизой вмѣстѣ быть,
И Лизу бы любить,
Бывъ въ миломъ плѣнѣ болѣ.

25.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,

И васъ, красавицы, забуду;
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой.
Онѣ шутили, улыбались,
Моею страстью забавлялись;
А я — я слезы лилъ рѣкой.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду...

Мнѣ горы золота сулили;
Надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ....
И чтожъ? мнѣ двери указали;
Учись знать шутку, другъ, сказали.
Онѣ смѣются!... я глупецъ.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду...

Тотъ вѣкъ нещастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами.
Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами;
Дарить насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду...

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться,
И плавать въ лодкѣ по морямъ,
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ;

Твердить увы! печальнымЪ тономЪ,
И вѣкЪ служить игрушкой вамЪ!
Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду...

26.

Мы желали! — и свершилось...
Лиза! Небо любитЪ насЪ.
Постоянство наградилось:
Ты моя, — блаженной часЪ!

Быть щастливѣйшимЪ супругомЪ,
Быть любимымЪ и любить;
Быть твоимЪ нѣжнѣйшимЪ другомЪ....
АхЪ! я радЪ на свѣтѣ жить!

РадЪ терпѣть, чего не можно
ВЪ здѣшней жизни избѣжать!
РадЪ и плакать, естьли должно
СмертнымЪ слезы проливать!

Нѣжность горе услаждаетЪ,
Дружба милою рукой
СлезЪ потоки отираетЪ,
И вселяетЪ вЪ грудь покой.

Будь единственнымЪ предметомЪ
Страсти сердца моего!
Я на вѣкЪ простился сЪ свѣтомЪ,
Мнѣ наскучилЪ шумЪ его.

Пусть Прелесты тамЪ сіяютЪ
БлескомЪ хитростей своихЪ!

Пусть онѣ другихъ прельщаютъ!
Пусть другїе любятъ ихъ!
Было время заблужденїй:

Я какъ бабочка леталъ
Вкругъ блестящихъ привидѣнїй;
Сердца въ мраморѣ искалъ!

Сонъ изчезъ, — и я увидѣлъ,
Что игрушкой хитрыхъ былъ;
Тѣхъ Прелестъ возненавидѣлъ,
И невинность полюбилъ.

Ты одна любви достойна;
Я нашелъ, чего искалъ,
И душа моя спокойна;
Все збылось, чего желалъ.

Свѣтъ забудетъ насъ съ тобою;
Что намъ нужды, Лиза, въ немъ?
Мы съ любовїю одною
Вѣкъ безъ скуки проживемъ.

27.

Куда мнѣ, сердце страстно,
Куда съ тобой бѣжать?
Здѣсь долженъ я всечасно
Печаль мою скрывать.

Друзья мои пеняютъ,
Что я всегда унылъ:
Увы! они не знаютъ,
Таковъ ли прежде былъ?

Ахъ! нѣкогда на лирѣ
И я рѣзвясь игралъ!
И я путь скромный въ мїрѣ
Цвѣтами устилалъ!

О грустно вспоминанье!
Не медливъ ни часа,
Пойдемъ сокрыть стенанье
Въ дремучїе лѣса!

Тамъ горестью глубокой
Никто не укоритъ;
Ни имени жестокой
Никто не повторитъ.

Пускай одинъ съ тобою
Я буду горевать,
И непрестанно Хлою
Винить и — обожать!

28.

Стремлюсь къ тебѣ всечасно
И сердцемъ и душой;
Страданїе ужасно
Въ разлукѣ жить съ тобой!
Мнѣ въ долѣ слезной
Твой видъ любезной
Еще милѣй сто кратъ!
Чрезъ степи, горы,
Плѣненны взоры
Къ тебѣ летятъ.

С тобой мои отрады
Исчезли всѣ, как тѣнь,
И горесть без пощады
Терзает ночь и день.
На что плѣняться,
Когда разстаться
Мнѣ рок велит?
За всѣ напасти,
Нас в нѣжной страсти
Что наградит?
Узнав, как здѣсь терзаюсь,
Хоть каплю слез пролей!
Я только утѣшаюсь
Горячностью твоей.
И то прельщает,
Коль кто вѣщает
Имя драгой.
Любить, томиться,
Отрад лишиться —
Вот жребій мой!

29.

Позволь себѣ открыться
О участи моей!
Я должен покориться
Владычицѣ своей.
Всечасно восхищаюсь,
Любезная, тобой;

Тобой одной прельщаюсь,
Хочу быть вѣчно твой.

Ахъ, для чего судьбина
Мнѣ щастья не дала?
Лишь ты бы въ немъ едина
Участница была.

Тебя я обожаю,
Владычица сердецъ!
Въ тебѣ одной щитаю
Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
Короной обладать;
Я ею бъ не гордился,
Тебя бъ сталъ обожать.

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
Не милы для меня:
Въ одномъ твоемъ отвѣтѣ
И жизнь и смерть моя.

Ты щастье мнѣ составишь,
И ты ево лишишь;
Ты жизнь мою окончишь,
И ты же возвратишь.

30.

На тотъ же голосъ:

Владычица драгая!
Почувствуй жаръ любви;

Прошу, молю страдая:
Оковы разорви!

Ты зло мое мученье
Окончи поскорѣй;
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей!

Коль жаръ мой наградится
Хоть вздохомъ отъ тебя:
Нещастье истребится —
Умру, тебя любя.

Когдабъ мнѣ свѣта Троны
Достались всѣ во власть,
Не презрѣлъ бы короны —
Чтобъ предъ тобой въ ней пасть.

Карай ты за признанье,
Свидѣтельница бѣдъ!
Стерплю я наказанье.
Милѣй тебя мнѣ нѣтъ.

Все въ свѣтѣ презираю,
Тебя одну любя;
Тебя я обожаю —
Вотъ щастье для меня!

31.

ОТВѢТЪ.

Пожалуй открывайся
О участи своей!
Однакожь не ласкайся
Любовію моей!

Какъ хочешь, называйся;
Мнѣ нужды въ этомъ нѣтъ;
Кѣмъ хочешь, ты плѣняйся,
Избавь меня лишь бѣдъ!

Я съ тѣмъ на свѣтъ родилась,
Чтобъ вѣкъ въ свободѣ жить;
Тобой я не плѣнилась,
И не хочу любить.

Тебѣ на то судьбина
И щастья не дала,
Чтобъ въ немъ не я едина
Участницей была. —

Красавицъ много въ свѣтѣ,
И лучше есть меня;
Скажу въ своемъ отвѣтѣ:
Не буду я твоя.

Не мучься ты напрасно;
Ни кѣмъ я не плѣнюсь,
Ни кѣмъ не буду страстна;
Свободой веселюсь.

52.

ОТВѢТЪ, инаго содержанія

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою страсть предъ тобой,
Тѣмъ больше я плѣняюсь
Тобою, милой мой!

Нѣтъ силы притворяться,
Столь страстно полюбя;
Не льзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебя.

Но чтожь въ томъ за отрада,
Что ты о томъ узналъ?
Мнѣ развѣ то награда,
Что знать о томъ ты сталъ?

Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй!
Подай мнѣ утѣшенье
Въ злой горести моей!

Минуты нѣтъ покою —
Ты сердце мнѣ пронзилъ;
Вотъ язвою какою
Меня ты заразилъ!

Ахъ, естьли пламень нѣжной
И твой духъ воспламенилъ!
Стократно, мой любезной,
Стократно будешь милъ!

55.

Не можно не любить.

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ
Быть, прекрасная, къ тебѣ:
Естьли хочешь зрѣть послушнымъ;
Дай другое сердце мнѣ!

Дай мнѣ сердце, чтобъ умѣло,
Знавъ тебя, свободнымъ быть!
Дай такое, чтобъ хотѣло
Не одной тобою жить!

То, въ которомъ обитаетъ
Безподобной образъ твой,
Сердце, что тобой пылаетъ, —
То и движется тобой.
Въ немъ ужъ чувства нѣтъ другова,
Ни другой въ немъ жизни нѣтъ:
Ты виной мученья злова
Тыжъ отрада, жизнь и свѣтъ.

Вѣрность яль къ тебѣ нарушу?
Вздохъ мой первой ты взяла;
И что я имѣю душу,
Ты мнѣ чувствовать дала;
Ты мнѣ душу, ты вложила;
Твой же даръ дарю тебѣ!
Но ты жертвы запретила:
Не приму ихъ и себѣ.

Не терзай меня, желая,
Чтобъ твоимъ престалъ я быть;
Чѣмъ въ безмолвіи страдая
Чѣмъ могу тебя гнѣвить?
Развѣ чтишь за преступленье
Что хочу тебя узрѣть?
Иль, повергнувшись въ мученье,
Безъ отрады мнѣ терпѣть?

34.

Мнѣ не льзя быть равнодушнымъ,
Видя прелести твои,
И любви не быть послушнымъ;
Въ ней утѣхи всѣ мои.
Я тобою свѣтъ сей вижу,
Я живу — одной тобой;
Безъ тебя — все ненавижу;
Не доволенъ самъ собой.
Все въ тебѣ меня прельщаетъ,
Нѣжны взоры, голосъ твой;
Все во мнѣ обворожаетъ
Душу, сердце, разумъ мой.
И въ разлукѣ даже слезной
Какъ ни плачу, ни грущу;
Но лишь вспомню взоръ любезной,
Въ грусти тьму утѣхъ сыщу.
Не прельститъ меня блескъ Трона,
Безъ тебя коль обладать;
Нѣтъ другова мнѣ закона,
Какъ тебя лишь обожать.
Въ чувствахъ, что тобой родятся,
Ты начало, ты конецъ.
Всѣ они къ тебѣ стремятся;
Мнѣ любовь твоя — вѣнецъ.

35.

Горю тобой и тлѣю,
Любезная моя!

Утѣхи не имѣю,
Всегда печаленъ я.

Повсюду грусть встрѣчаетъ
Меня, вездѣ стеню;
Мнѣ все тоску вѣщаетъ,
На что я ни взгляну.

Себя я ненавижу,
Противенъ мнѣ весь свѣтъ, —
Коль я тебя не вижу,
Любезнѣйшій предметъ!

Ты сердце полонила
Своею красотой,
И грудь мнѣ заразила
Ты скорбью лютой, злой.

Душа моя твоею
На вѣки плѣнена;
Ты жизнію моею
Владѣешь лишь одна.

Владѣя будешь вѣчно
Владычицей моей!
Любить тебя сердечно
Клянусь душой своей.

36.

Красавица драгая!
Послушай, что скажу:

Мнѣ жизнь тогда другая,
Когда съ тобой сижу;
На прелести взираю,
Питая духъ тѣмъ мой;
Въ томъ щастье поставляю,
Чтобъ только быть съ тобой.

Станъ стройной, безподобной,
Венеру посрамитъ;
Взоръ важной, благородной,
Что встрѣтитъ, все плѣнитъ.
Тебя все обожаетъ;
Любезный Ангелъ мой!
Не тщетноли жъ страдаетъ
Послѣдній плѣнникъ твой?

Пусть такъ; но восхищаться
Тобой, тобой горѣть,
Тобой одной прельщаться,
Къ тебѣ благоговѣть —
Въ томъ все мое блаженство!
Ахъ, еслибъ привела
Его ты въ совершенство:
Тыбъ богомъ мнѣ была!

Любезная, драгая!
Рѣшившися сказать,
Люблю тебя — вздыхая,
Прошу: не дай страдать!
Почто дрожу и млѣю,
Ты, Ангелъ, хочешь знать;

Сказать того не смѣю . . .
Ты можешь угадать.

57.

Гдѣ, гдѣ? ахъ, гдѣ укрыться?
О грозный день, лютѣйшій часъ!
Рокъ злой на насъ стремится;
Ахъ, скоро онъ постигнетъ насъ!

О взоръ прекрасный!
Какъ мы нещастны!
Что дѣлать намъ и что начать?
Драгіе взгляды!
Намъ нѣтъ отрады,
Надежды нѣтъ, о горька часть!

Свѣтъ мой! тебя со мною
Не разлучитъ соперникъ мой;
Я здѣсь своей рукою
Скончаю жизнь, умру съ тобой.

Мѣста пустые!
Лѣса густые!
Внемлите нашъ стенящій гласъ!
Сколь вы ни льстили,
Но насъ не скрыли;
Такъ скройте жъ вы по смерти насъ.

А ты со стономъ страшнымъ,
И съ шумомъ древо возстени,
И здѣсь именъ нещастныхъ
Плачевну надпись сохрани.

Жизнь прерывайся!
Ну, оставайся!
Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ.
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Безцѣнный глазъ моихъ предметъ!

Прости, прости вся радость!
О рокъ! чего лишаюсь я!
Прости сердечна сладость,
Прости, прости душа моя!

Уста прекрасны!
Уста нещастны!
Въ послѣдніе цѣлую васъ.
Все окончалось,
Все миновалось;
Прости мой свѣтъ въ послѣдній разъ!

38.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвластенъ сталъ;
Прелестной взоръ плѣнилъ меня;
Боюсь сказать: люблю тебя.
Любовь сердца подъ власть беретъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плететъ;
Но я любя, страшусь сказать,
Не знаю гдѣ отрадъ искать?
Почто судьба къ тому вела?
На что ты стала мнѣ мила!
О небо! грянь, рази меня!

Карай судьба, умру стеня!
Я мучуся презлой тоской,
Не льзя всегда мнѣ жить съ тобой;
Когда же воли нѣтъ моей
Любезную назвать своей,
Лети мой вздохъ, лети стрѣлой,
Скажи, скажи любезной той:
Кого люблю, нѣтъ имя ей;
Живетъ она въ душѣ моей.

59.

ОТВѢТЪ.

Свѣту страсть твоя извѣстна,
Ею дышешь ты одной:
Тебѣ всякая прелестна,
Но всѣмъ гнусенъ образъ твой.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался нещастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай черносливъ.

Ты Юнониной породы
Мучимъ ревностью всякъ часъ;
Хочешь всѣхъ лишить свободы,
Не спускаешь даже съ глазъ.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался нещастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай черносливъ.

День и ночь одно лишь мыслишь,
Чтобъ влюбился кто въ тебя;
Ты часы, минуты числишь,
Ждешь плѣнить собой шутя.

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался нещастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай черносливъ.

Но тому лишь всѣ смѣются,
Говорятъ, что ты шалунъ;
Можешь ли на то ты дуться,
Мой забавной говорунъ?

Вѣкъ ты цѣлой волочился,
Но остался нещастливъ;
Такъ, чтобъ жаръ твой прохладился,
Кушай, кушай черносливъ.

Только вотъ тебѣ чѣмъ можно
Пересмѣшниковъ унять:
Бросить волокитство должно
И отъ ревности отстать.

Послѣ — можно быть щастливу,
Вѣку не терявъ всего,
И не кушать черносливу,
Забыть дѣйствіе его.

40.

На голосъ: Стонетъ сизый голубочикъ.

Здѣсь подъ тѣнью древъ вѣтвистыхъ,
Быстра рѣчка гдѣ течетъ,

И въ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ,
Золотой песокъ влечетъ;

Гдѣ при блѣдномъ лунномъ свѣтѣ
Можно плакать и стенать;
Здѣсь, забывъ о цѣломъ свѣтѣ,
Стану грусть мою вѣщать.

Какъ дыханія зефирны,
Рѣчка, льется твой кристалъ;
Въ немъ я вижу дни тѣ мирны,
Когда Хлои я не зналъ.

Хлоя! . . . сколько не гордится
Роза, красота садовъ;
Но узрѣвъ тебя, стыдится
Слабости своихъ цвѣтовъ.

И съ такою красотою
Можно ль столь суровой быть,
Чтобъ, лишивъ меня покою,
Мнѣ коварно измѣнить?

Ты сидѣла здѣсь съ нещастнымъ,
Огнь любви пылалъ въ тебѣ —
Съ нѣжнымъ вздохомъ, вздохомъ стра-
(стнымъ,
Вспомни, ты сказала мнѣ:

„Прежде, нежели угаснетъ
„Страсть моя къ тебѣ, Доритъ,
„Токъ засохнетъ, ключь изсякнетъ„ —
Хлоя! . . . онъ еще журчитъ.

Онъ журчитъ еще . . . въ сей вечеръ
Отъ моихъ мутится слезъ;
Клятву жь Хлои бурный вѣтеръ
Съ щастїемъ моимъ унесъ.

Можетъ быть, какъ слухъ промчится,
Что меня на свѣтѣ нѣтъ,
Грусть — въ душѣ твоей вселится,
Скорбь — на гробъ мой приведетъ.

Живо вспомнишь ты мой пламень;
Горесть грудь твою стѣснитъ.
Слеза канетъ . . . хладный камень
Томны вздохи повторитъ.

41.

Естьлибъ вѣдала ты муки,
Я которыя терплю
Въ дни плачевные разлуки;
Сколько страстно я люблю!

День я пасмурно встрѣчаю,
Часто съ грустїю встаю;
Поднесутъ мнѣ чашку чаю,
Я спокойно чашку пью.

Ты должна конечно вѣдать,
Дорогая обо всемъ:
Въ полдни я сажусь обѣдать,
И довольно сытно ѣмъ.

Только солнце закатится
И придетъ вечернїй часъ,

Взоръ мой тотчасъ помутится,
Ибо свѣтъ уйдетъ изъ глазъ.

Я не зрю людей, ни рѣчекъ,
Какъ потемки лишь придутъ,
Ахъ! пока зажженныхъ свѣчекъ
Мнѣ на столъ не подадутъ.

Мнѣ противно все и гнусно:
Подаютъ ли мнѣ вино;
Сладкое вино не вкусно,
Коль испорчено оно.

Все другимъ я уступаю:
Злато, и чины, и тронъ;
Въ тѣ часы, какъ засыпаю,
Какъ ко мнѣ приходитъ сонъ.

Таковыя-то мученья
Въ разлученіи терплю;
Клонитъ сонъ, боюсь паденья —
Вотъ какъ жарко я люблю!

42.

Будь любви мой духъ подвластенъ
И учись всегда любить;
Въ краткой жизни не возможно
Безъ любви пріятно жить.
　　Сердце милой въ плѣнъ отдайся,
　　Сладкимъ чувствомъ упивайся,
Я ни съ чѣмъ любовь на свѣтѣ
Не хочу сравнять.

Хвалятъ мудрость и науки,
Плодъ ихъ безполезной;
То наука, чтобъ умѣть
Угодить любезной.
Лучше думать во всѣ ночи,
Какъ взирали ясны очи,
Нежель съ книгою сидѣть
Безъ всякой утѣхи.
Въ войнѣ славу получить
Храбростью желаютъ;
Хвалются тѣмъ, что людей
Злобно убиваютъ.
Лучше сердце полонить,
Нежель городъ разорить.
Любовь общаго вреда
Всѣмъ не приключаетъ.
Много денегъ, говорятъ,
Щастливъ, кто имѣетъ;
Я жь скажу, что тотъ щастливъ,
Кто сердцемъ владѣетъ;
Кто вздыхаетъ не напрасно,
И любезну зритъ всечасно,
Тотъ безцѣнное нашелъ
Сокровище въ свѣтѣ.

43.

Когда начнешь, любезна, вѣрить,
Что точно я тебя люблю!
Кто можетъ столько лицемѣрить?
Ты видишь, сколько мукъ терплю.
Что я лишенъ на вѣкъ покою,
Твой взоръ, видавъ меня съ тобою,

Свидѣтелемъ бываетъ самъ:
Я тяжки вздохи испускаю,
Взглядъ робкой на тебя кидаю,
Ища отрадъ моимъ глазамъ.

Ко томуль прекрасныя родятся,
Чтобъ только лишь украся свѣтъ,
Тѣмъ никогда не наслаждаться,
Что сладки чувства намъ даетъ?

Иль ты, мой свѣтъ, въ тотъ часъ ро-
Когда судьба ожесточилась, (дилась,
И мнѣ готовила напасть?
О вы, часа того минуты!
Колико вы мнѣ были люты,
Моя то днесь открыла страсть.

Уже ты знаешь страсть и муку,
И стражду я съ которыхъ дней,
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку,
И дай отраду въ страсти сей.

Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю,
И къ радостямъ мнѣ путь яви;
И съ тоюжъ властью, дорогая,
Котору чту, теперь страдая,
Въ плѣненномъ сердцѣ вѣкъ живи.

Не думай, чтобъ перемѣнился,
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Кто, милая, тобой плѣнился,
Тотъ плѣнникъ сталъ въ послѣднїй разъ.

Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою
Владѣютъ страстною душою,

Тамъ нѣтъ уже къ свободѣ силъ;
Тотъ пламень вѣкъ не погасаетъ,
Всегда которой поджигаетъ
Тотъ, кто его производилъ.

44.

Съ тѣхъ поръ позналъ мученья,
Какъ я узналъ тебя;
Не зрю я утѣшенья,
Горька мнѣ жизнь моя.
И день и ночь вздыхаю,
Всечасно слезы лью;
Но больше разтравляю
Тѣмъ рану я свою.
Представя, сколь прекрасна
Любезная моя,
Представлю, сколь ужасна
Безъ ней мнѣ жизнь моя.
Но муки всѣ забуду,
Я сколько ни терплю;
Щастливѣе всѣхъ буду,
Скажи мнѣ лишь: люблю!

45.

Владычица души моей!
Познай, сколь я тобою страстенъ;
Познай и то, сколь я нещастенъ,
Ставъ плѣнникъ красоты твоей.
Уже стократно предпримаю
Открыть тебѣ свою любовь;

Къ тому лишь приступаю, —
Тревожится и духъ и кровь.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Когда не зрю съ собой тебя,
Всечасно мысль моя стремится
Тебѣ свободно изъясниться,
Какъ рвусь и стражду я любя;
Но только какъ съ тобой встрѣчаюсь,
Всѣ рѣчи погибаютъ вдругъ,
Дрожу, нѣмѣю, забываюсь,
Смущается и взоръ и духъ.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Съ собою часто говорю,
Что навсегда тебя оставлю;
Но лишь въ умѣ сїе представлю,
Я страстнѣе еще горю.
Чѣмъ больше въ страсти злой стараюсь
Суровымъ и безстрастнымъ быть,
Тѣмъ больше я въ тебя влюбляюсь,
Тѣмъ больше рокъ велитъ любить.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.
Ты сердце первая взяла,
Ты въ немъ послѣднею пребудешь,
Имѣть совмѣстницы не будешь,
Душѣ моей лишь ты мила.
Въ глазахъ твоихъ я рай свой вижу,
Утѣхи, щастье и покой,

И жизнь свою возненавижу,
Когда не сЪединюсь сЪ тобой.
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкЪ тебѣ подвластенЪ я!

46.

Весела тогда бываю,
И довольна я судьбой,
Всё на свѣтѣ презираю,
Когда миленькой со мной. 2.

СЪ нетерпѣньемЪ ожидаю,
ЧтобЪ скорѣе шелЪ домой:
Для чегожь того желаю?
ЧтобЪ былЪ миленькой со мной. 2.

То мнѣ служитЪ вЪ утѣшенье,
БылобЪ вЪ тягость что одной:
РаздѣляетЪ упражненье
Всегда миленькой со мной. 2.

КакЪ музыка ни играетЪ,
Забавляя всѣхЪ собой,
Но то больше утѣшаетЪ,
Что мой миленькой со мной. 2.

Скуку книга разбиваетЪ
И питаетЪ разумЪ мой;
Тогдажь больше занимаетЪ,
Когда миленькой со мной. 2.

Иногда гуляю въ полѣ,
Птички слухъ плѣняютъ мой:
Не завидую ихъ долѣ,
Естьли миленькой со мной. 2.

Городами не прельщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;
Всей утѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной. 2.

Не желаю славы, злата,
И считаю ихъ мечтой;
Я щастлива и богата,
Когда миленькой со мной! 2.

47.

Ахъ, прошолъ мой вѣкъ драгой,
Миновался мой покой,
И веселье скрылось!
Мнѣ противна жизнь и свѣтъ:
Для меня забавы нѣтъ,
Все перемѣнилось;
Ужь не мной горишь любя,
Я тобой забвенна;
А лишившися тебя,
Я всево лишенна.

Въ тѣ часы, какъ рокъ виню,
Воздыхаю и стеню,
И прегорько плачу:
Ты, серди своихъ утѣхъ,

Принимаешь всё за смѣхъ,
Какъ я жизнь ни трачу.
Сносноль мнѣ, что ты зовешь
Не меня драгою,
Погубя меня, живешь
Ты въ любви съ другою!

Славься, что мой умъ плѣня,
Обмануть ты могъ меня
И любимъ сталъ мною:
Виновата предъ собой;
Только ты меня какой
Обличишь виною?
Въ часъ нещастной ты, любовь,
Въ сердце мнѣ вселилась,
И во злу мнущу кровь
Во мнѣ всплаchoенилась.

Чувствуй радости свои!
Ты чрезъ жалобы мои
Въ жалость не приходишь;
Веселясь моей тоской,
Провожденныхъ дней со мной
Въ память не приводишь.
Нестерпимъ мнѣ сей ударъ:
Какъ ты, духъ мой, въ тѣлѣ!
О любовь! о вредный жаръ!
Что сего тяжелѣ?

Коль привелъ меня ты въ страсть,
Умножай мою напасть

За любовь сердечну;
Щастье ты мое унесъ,
И влечешь потоки слезъ
За горячность вѣчну.
Хоть увидь меня во снѣ
Въ сей нещастной долѣ;
Но не хочешь обо мнѣ
Ты и слышать болѣ!

48.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойнѣ быть я ни минуты;
Не могу, какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ стономъ, глаза токомъ слез-
Извлекаютъ тайну муки сей: (нымъ
Ты мое старанье сдѣлалъ безполезнымъ,
Ты, о хищникъ вольности моей!
Ввергнута тобою я въ сїю злу долю;
Ты спокойный духъ мой возмутилъ,
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю.
Ты утѣхи въ горесть обратилъ,
И къ лютѣйшей мукѣ ты того не зная,
Можетъ быть, вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ сгарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой.
Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ;
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь, сколько ты мнѣ милъ:

Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыдъ.
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю;
И хочу открыться, и стыжусь;
И не знаю прямо, я чего желаю:
Только знаю то, что я крушусь.
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою
Воображаетъ мнѣ твой милый видъ;
Знаю, что вспаленной страстїю презлою
Мною ты не можешь быть забытъ.

49.

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву уже тоскою
Я сердца своего:
Душа твоя мной страстна,
Моя тебѣ подвластна;
Коль щастлива ты мной,
Стократно я тобой.

Тебя, мой свѣтъ, щитаю
Я жизнїю своей:
Прекраснѣе не знаю
Тебя я, и милѣй;
Въ любви не зря препятства,
Въ тебѣ зрю всѣ прїятства;

Въ твою отдавшись власть,
Не знаю, что напасть.

Твой взоръ не выпускаю
Изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю
Твой образъ завсегда.

Тобою утѣшаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову,
Тобою и живу.

50.

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь,
Гдѣ любезная живетъ,
Гдѣ, слезами обливаясь,
Разлученья часъ клянетъ,
Какъ грущу я и страдаю:
Кто ей можетъ разсказать?
Вздохъ за вздохомъ изпущаю,
Вздохъ не можетъ добѣжать.

Въ скорби, въ грусти жизнь всю трачу:
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плачу,
Грудь терзается тоской;
Эхо, рѣчи повторяя,
Умножаетъ лишь напасть;
Стонамъ томно отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

Естьли легкой вѣтръ повѣетъ,
Дорогая, тамъ, гдѣ ты,
И дыханїемъ посмѣетъ
Тронуть на груди цвѣты:
Знай, что то мое дыханье
Долетаетъ до тебя:
Хочетъ описать страданье,
Коимъ мучуся стеня.

51.

Прости, мой свѣтъ, въ послѣднїй разъ,
И помни, какъ тебя любилъ;
Злой часъ пришолъ мнѣ слезы лить;
Я безъ тебя здѣсь буду жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
О время! какъ я щастливъ былъ!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужь нѣтъ;
Прости, прости, мой свѣтъ!
Не будетъ дня, во дни часа,
Въ часѣ минуты мнѣ такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ.
Я плакать буду всякой часъ,
Когда придутъ на мысль часы,
Въ которые бывалъ съ тобой:
Утѣхи прежни вспомню я,
Слезами орошу глаза.

Глаза — потокомъ горькихъ слезъ,
Что рокъ драгую жизнь унесъ,
Одну оставя страсть
И лютую напасть.
Мѣста прекрасны и безцѣнны,
Свидѣтели утѣхъ моихъ,
Любезная страна и градъ,
Меня пронзилъ ея гдѣ взглядъ!
Вы будете въ умѣ моемъ
Всегда, въ моихъ печаляхъ злыхъ;
Вы станете изображать,
Чего уже мнѣ не видать.
О какъ я днесь нещастливъ сталъ!
О рокъ! какой ударъ ты далъ!
Возможно ли снести? . . . . .
Прости, мой свѣтъ, прости . . . . .

52.

Не смущай мой духъ стеня,
Позабудь нещастну;
Удаляясь отъ меня,
Истребляй мысль страстну;

Ты тоски моей не множь,
И вздыханьемъ не тревожь
Духъ стѣсненный болѣ,
И нещастну не вини;
Не меня, судьбу кляни,
Слѣдуй своей долѣ.

Ты вздыхаешь обо мнѣ,
Я терзаюсь страстью;
Я мила, мой другъ, тебѣ,
Но мила къ нещастью.

Мнѣ не можно быть твоей,
И драгой утѣхи сей
Рокъ меня лишаетъ.
Наши мысли согласивъ,
Равной огнь въ сердца вселивъ,
Бѣдныхъ разлучаетъ.

Я нещастлива тобой,
Ты нещастливъ мною,
И разруша мой покой,
Рвешься самъ тоскою.

О жестокая любовь!
Для чего въ нещастныхъ кровь
Тщетно воспламенила?
Иль на то, чтобъ вѣкъ страдать,
Вѣкъ чтобъ слезы проливать,
Мысли согласила?

53.

Прости, пріятная страна!
Прости, любезной, милой градъ!
Я долженъ въ дальній путь мой плыть;
Но кто же можетъ васъ забыть?
Я гдѣ ни буду въ свѣтѣ жить,
Вездѣ васъ стану вспоминать.

Вездѣ та будетъ мысль со мной,
Какъ въ васъ я жилъ съ моей драгой;
И какъ всегда бывая съ ней;
Не зналъ я горести при ней.
Но чтожь теперь терплю?
О рокъ! почто люблю? . . . .
О мысль мятежна, томной духъ!
Ахъ! что я въ горести сказалъ?
О томъ ли долженъ я грустить;
Умѣю что любить?
На что винить печальну мысль?
Не виненъ и смущенный духъ:
Когдабъ я сей любви не зналъ,
Не плакалъ бы и не вздыхалъ.
А естьлибъ я предвидѣть могъ;
Что скоро разлучитъ насъ рокъ;
Менябъ тотъ взоръ страшилъ;
Покою что лишилъ.
И такъ, когда судьба велитъ
Оставить то, что мило мнѣ;
Я стану долгомъ то лишь чтить;
Чтобъ и въ разлукѣ вѣрнымъ быть.
А вы, даражайшія мѣста,
Что зрѣли нашу здѣсь любовь!
Вмѣстите въ васъ мой плачь сей злой,
Внушите то моей драгой,
Какъ я мою судьбину клялъ,
Какъ рвался здѣсь, и какъ стеналъ,
Всегда твердите ей
Злой часъ разлуки сей!

54.

Коль надежду истребила
Въ страстномъ сердцѣ ты моемъ,
Хоть вздохни, тиранка мила!
Ты изъ жалости по немъ;
Дай хоть эту мнѣ отраду,
Чтобъ я жизнь мою влачилъ,
Бывъ увѣренъ, что въ награду
Я тобои жалѣемъ былъ.

Естьлибъ въ нашей было волѣ
И любить и не любить,
Сталъ либъ я въ нещастной долѣ
Потаенно слезы лить?
Нѣтъ! на ту, котора къ гробу
Веселясь мнѣ кажетъ путь,
За ея жестокость, — злобу,
Не хотѣлъ бы и взглянуть.

Но любовь непостижима: —
Будь злодѣйкою моей, —
Будешь всё боготворима,
Будешь сердцу всѣхъ милѣй!
О жестока! . . . о любезна!
Смѣйся, смѣйся, что терплю!
Я достоинъ . . . . участь слезна!
Презрѣнъ, стражду, и . . . . люблю.

55.

Хоть судьба насъ разлучаетъ,
Не велитъ намъ вмѣстѣ быть,
Сколько грусти представляетъ,
Какъ въ разлукѣ будемъ жить;

Но не можетъ быть забвенно —
Увѣряю — никогда
То, что для меня безцѣнно
Было въ свѣтѣ семъ всегда.

Страсть оно не истребляетъ
И не можетъ истребить;
Еще больше заставляетъ,
Къ пущей горести, любить. —

Естьлибъ я тебя не знала,
Вѣкъ въ покоѣ бы жила;
И любовьюбъ не страдала,
Дни бы въ радостяхъ вела,

А теперь, несносно бремя!
Можноль мнѣ его снести?
Лютый часъ, нещастно время,
Я должна сказать: прости! . . .

Съ кѣмъ должна я разлучиться?
Съ тѣмъ, милѣе кто мнѣ всѣхъ;
Знаю, будетъ онъ крушиться; —
Я лишуся всѣхъ утѣхъ.

Прежестокое мученье
И напасти нѣтъ лютѣй,

Какъ съ любезнымъ разлученье: —
Что сравняться можетъ съ ней?

Судьба гонитъ, — удаляйся,
Страсть останется со мной;
Лишь ко мнѣ не премѣняйся,
Вѣрь — забытъ не будешь мной.

56.

Желанья наши совершились,
И всѣ напасти тѣ прошли,
Которыхъ столько мы страшились;
Пріятны дни опять пришли.

Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежній нашъ покой;
Ты щастливъ мной, а я тобой:
Чегожъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ былъ,
И чтобъ одну меня любилъ.

Любима будучи тобою,
Я чту себя щастливѣй всѣхъ;
Довольна я моей судьбою,
Вкушаю тьму въ любви утѣхъ.

Но естьли презришь пламень страстной
Отдашь другой ты сердце въ даръ:
Какой ударъ за весь мой жаръ
Ты приготовишь мнѣ нещастной!
Тогда твой взглядъ, мнѣ будетъ ядъ
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

Тебѣ на вѣки посвятила
Я сердце, мысль и жизнь мою;
Душа твоя меня плѣнила,
Я жаръ къ тебѣ мой не таю.

Не льзя въ тебѣ быть столько звѣрства,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склоня,
Сгубилъ меня, мнѣ измѣня;
Нѣтъ въ свѣтѣ столько лицемѣрства,
Чтобъ такъ умѣть разставить сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.

Но естьли даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цѣпь носить готова
И быть хочу твоей всегда;

И гдѣбъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай;
Мнѣ всякой край съ тобою рай,
Къ тебѣбъ я вѣчно страстью тлѣла;
Тебя любить, и вѣрной быть,
Я клятву тщилась бы хранить.

57.

Страдаю сердцемъ и душою,
Влюбясь въ прелестныя черты:
Узнай, сколь страстна я тобою,
И сколь жестокъ, несклоненъ ты.

Ни что мой духъ не утѣшаетъ,
Ни что не можетъ веселить,

Коль взоръ любезной отвращаетъ,
И жалостливъ ко мнѣ не хочетъ быть.
Уединясь воображаю
Твою улыбку, милый взглядъ;
Открыться въ страсти сей желаю,
Надѣюсь въ ней себѣ отрадъ.

Но какъ съ тобою повстрѣчаюсь,
Промолвить слова не могу;
Тогда робѣю и смущаюсь,
Всегда сама себѣ солгу.

58.

Видъ прежалостной и слезной,
Вображенье сладкихъ думъ —
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ.

Взоры глазъ ея прелестныхъ,
Красота, умъ, тихїй нравъ,
Незнакомыхъ, неизвѣстныхъ
Были мнѣ виной отрадъ.

Только что лишь ночь настанетъ,
Посѣтитъ всѣхъ сладкой сонъ:
Въ тотъ часъ тѣнь ея предстанетъ,
Испускаю тяжкой стонъ;

И вскочивъ кричу: драгая!
Ахъ, тебя ли я здѣсь зрю?
Вскорѣ вижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.

Нѣтъ ужь мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ спокойной долѣ; —
Въ помощь, рокъ! тебя зову.

59.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть!

Оставляю градъ любезной,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ всѣхъ милѣе
И дороже мнѣ всего.

Премѣнить не льзя предѣла,
Не льзя страсти истребить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Чтобъ одной въ пуспынѣ жить.

Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
Воображать буду тебя.
О надежда мыслей плѣнныхъ!
Ты тревожишь здѣсь меня.

Повсечасно буду плакать,
И тебя воспоминать;
Ты старайся, мой любезной,
Взоръ нещастной забывать.

Ни вздыханьемъ, ни тоскою
Пособить не можно намъ,

Коль нещастны мы съ тобою
И противны небесамъ.

Здѣсь собранья, здѣсь веселья,
Здѣсь всѣ радости живутъ;
А меня на злы мученья
Въ мѣста страшныя влекутъ.

Уменьши мои страданья,
Муки лютыя умѣрь;
Помни бѣдную, нещастну,
И тебя что любитъ, вѣрь.

60.

О мѣста, мѣста безцѣнны,
Гдѣ любезная живетъ,
Ни съ чѣмъ въ свѣтѣ несравненны,
Васъ милѣй, прекраснѣй нѣтъ!

Кажется мнѣ, обитаетъ
Въ васъ однѣхъ теперь весна;
Васъ лишь только оживляетъ
Нѣжностью своей она.

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
Соловьиный сладкой тонъ,
Нѣжной горлицы стенанье —
Сладостной наводятъ сонъ.

Вѣтерки рѣзвясь летаютъ
И играютъ по цвѣтамъ,

Алы розы разцвѣтаютъ,
Придаютъ красу полямъ.

Всё любовь изображаетъ
Передъ милою моей;
Но она любви не знаетъ,
Яжъ стараю тщетно ей.

О совмѣстникъ мой, прелестный
Вѣтерокъ — лети ты къ ней,
Донеси страданья слезны
Милой Хлои до ушей.

Птички! пѣньемъ возбудите
Въ сердцѣ у нее любовь;
Солнечны лучи! возжгите,
Какъ во мнѣ, въ ней хладну кровь.

Естьлижъ симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея;
Пусть зимой весна явится,
Пусть прервется жизнь моя!

61.

Ты не знаешь, какъ страдаю,
Какъ крушуся отъ любви!
На тебя когда взираю,
Огнь кипитъ въ моей крови.

Гдѣ я только ни гуляю,
И какъ нѣтъ тебя со мной;

О тебѣ одной мечтаю,
Не прельщаюся иной.

Естьлибъ ты меня любила
Такъ, какъ я тебя люблю,
Тыбъ давно свой жаръ открыла,
Видя, какъ себя гублю.

Ты, Прекрасная, родилась
Похищать у всѣхъ сердца:
Естьли бы ко мнѣ склонилась —
Не желалъ бы я вѣнца!

Взоръ когда я твой встрѣчаю,
Новы прелести въ тебѣ
Я, любезна, обрѣтаю,
Пламень чувствуя въ себѣ.

Умягчи страданье злое,
И любви покорна будь!
Въ ней лишь щастїе прямое:
Помни это, не забудь.

62.

Все тщетно, какъ я ни старался
Тебя, жестокая, забыть;
Не зря тебя, хотя ласкался
Свою свободу возвратить;
Но лишь увидѣлъ — вновь я страстенъ,
Узналъ, что также я подвластенъ
Тебѣ теперь, какъ прежде былъ;
Ты все, жестока, презираешь,

Моимъ стенаньямъ не внимаешь,
Желаешь, чтобъ тебя забылъ.

Желалъ бы я тебя забыть,
Но я родился для того,
Чтобы во вѣкъ тебя любить.
Мучительнѣй всего:
Терзаться и страдать напрасно,
Твое презрѣнье видя ясно,
Тобой пылать, тобой горѣть,
И зря, какъ взоры отвращаешь,
Вниманїя меня лишаешь,
Переносить всё и терпѣть.

Ахъ! естьлибъ ты когда бывала
Въ злой участи, подобно мнѣ,
Тобой бы жалость обладала.
Въ страданьѣ видишь при себѣ
Того, тебя кто обожаетъ!
Нещастья щастливой не знаетъ,
И ты не знаешь, что терплю.
Никѣмъ ты не была гонима,
Любила и была любима;
Лишь я нещастливо люблю.

Когда мой взоръ тобой плѣнялся,
Повсюду я тебя искалъ;
Почто тебя не удалялся
И невозможнаго желалъ?
Хотѣлъ щастливѣй всѣхъ быть въ свѣтѣ,
Но, ахъ! всегда въ твоемъ отвѣтѣ

Я горесть лютую вкушалъ.
Когда душа моя терзалась,
Ты горестямъ моимъ смѣялась;
Смѣялась ты, а я — страдалъ.

Но помни то, что все не вѣчно;
Страшись нещастіе узнать!
Меня губя безчеловѣчно,
Другова будешь обожать,
Какъ онъ межь тѣмъ плѣненъ иною;
И такъ ты имъ, какъ я тобою,
Любить узнаешь каково:
Узнаешь вздохи и стенанья,
Узнаешь слезы и страданья,
И скажешь, скажешь: жаль єво!

65.

Сколько хочешь удаляйся
Отъ любови, человѣкъ,
И утѣхъ ея чуждайся,
Чѣмъ пріятенъ здѣшній вѣкъ;
Но не думай этимъ льститься,
Чтобъ ты могъ отъ ней укрытся:
Ей подвластенъ цѣлый свѣтъ,
Такъ — вездѣ тебя найдетъ!

Отъ любови сами боги
Не сокрылися въ небесахъ:
Позабывъ свои чертоги,
Жили нѣкогда въ лѣсахъ;

Красотами бывъ плѣненны
И могущества лишенны,
Покорилися любви,
И питали огнь въ крови.

Столько слухъ не восхищаетъ
Голосъ сладостныхъ Сиренъ;
Сколь взоръ каждаго плѣняетъ
Красота прелестныхъ женъ:
Ихъ прелестные уборы;
Смѣхи, взгляды, разговоры;
Крови въ комъ не воспалятъ,
Сердце чье не обольстятъ?

Безъ любови все постыло;
Безъ нее противенъ свѣтъ;
Само золото не мило,
Безъ нее утѣхи нѣтъ;
Хоть въ порфиру облекися,
Славою превознесися,
Всей подсолнечной владѣй:
Скучно будетъ все безъ ней.

Чьежь любовью сердце страстно;
Тотъ щастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ:
Онъ вкушаетъ повсечасно
Тьмы пріятнѣйшихъ утѣхъ:
Въ хижинѣ ему не скучно,
Съ нимъ повсюду неразлучно
Смѣхи, радости живутъ,
Всѣ печали прочь бѣгутъ!

64.

Сильной страстью упоенной,
Вольности лишась моей,
Предался я сну смущенной —
Дать покой душѣ своей.

Лишь глаза мои закрылись,
Ты предстала предо мной;
Чувства всѣ возпламенились
И восторгъ объялъ духъ мой.

Сколь тогда я восхищался,
Трепеталъ, пылалъ, горѣлъ!
Самымъ небомъ наслаждался!
Вобрази себѣ — я зрѣлъ:

Взоръ твой ангельской, небесной,
Нѣжной страстїю блисталъ,
Видъ любезной, видъ прелестной
Мнѣ надежду подавалъ;

И смущаясь ты вздыхала . . . .
Внѣ себя тогда я былъ;
Напослѣдокъ — ты сказала:
„Я люблю тебя, ты милъ!„

Страстью нѣжною сгарая,
Я къ ногамъ твоимъ упалъ.
Кто щастливѣй насъ, драгая,
Кто блаженнѣе? — сказалъ.

И потомъ . . . но сонъ прелестной
Вдругъ пропалъ со всей мечтой,

Съ нимъ изчезъ и видъ любезной,
Лишь осталась грусть со мной.

О, мученіе сердечно
Сонъ столь милой оставлять!
Лучшебъ спать мнѣ, спать бы вѣчно,
Чѣмъ проснувшися — страдать

65.

Я надеждой обольщенна,
И невѣрнаго любя,
Ею и тобой прельщенна,
Ей вручила я себя.

Я когда съ тобой встрѣчалась,
Мнѣ пріятенъ былъ тотъ день;
Но надеждою прельщаясь,
Щастья видѣла лишь тѣнь.

Сколь себя я ни ласкала
Дни отрадные имѣть,
Тщетно тѣмъ себя прельщала —
Знать мнѣ съ горя умереть!

Но хоть чувствъ ты не имѣешь,
Хоть нѣтъ жалости въ тебѣ;
Хоть другою пламенѣешь,
Злой предавъ меня судьбѣ,

Я тебя не обвиняю,
Не кляну судьбу мою;

Тебѣ щастія желая,
Я тихонько слезы лью.

Пусть изсохну, пусть увяну —
Это жребій видно мой!
А пенять, мой другъ, не стану,
Хотя ты тому виной.

Вотъ о чемъ лишь я рыдаю
И терзаю, рву себя:
Что совсѣмъ забыть не чаю,
Тщетно бѣгаю тебя.

Удалюсь же въ дебрь печальну,
Убѣгу отъ милыхъ глазъ
Въ страну дику, въ страну дальну.
Ахъ! прости въ послѣдній разъ!

66.

Видъ имѣя лицемѣрной,
Милою ты хочешь быть,
Клятвы позабывъ невѣрной,
Всѣхъ отрадъ меня лишить.

Забывай меня навѣки,
Забывай меня, мой свѣтъ!
Лейтесь же изъ глазъ слезъ рѣки,
Коль въ любви мнѣ щастья нѣтъ!

Дни покоя миновались,
Миновалися какъ сонъ;

Въ утѣшенье мнѣ остались
Лишь печали, слезы, стонъ.

Ими всѣ часы, минуты,
Ими я и день и ночь
Услаждаю муки люты
И гоню страданья прочь.

Веселись, мой другъ, тоскою,
Сдѣлавъ мнѣ столь много зла.
Но клянусь самой тобою,
Не престанешь быть мила.

И хоть нѣтъ путей къ надеждѣ
Милымъ быть тебѣ опять,
Но люблю тебя, какъ прежде,
И любя готовъ страдать.

67.

Какъ сыномъ былъ бы я Аммона (*)
Рожденъ, чтобъ покорить весь свѣтъ,
Къ твоимъ ногамъ бы пышность трона
Повергъ, любезнѣйшій предметъ!

Не столь побѣда надъ вселенной
Была бы для меня славна,
Сколь я тобою страстенъ плѣнной;
Душа тебѣ покорена!

(*) Аммонъ тоже, что Зевесъ, или Юпитеръ. Сыномъ Аммоновымъ называли Александра Великаго, завоевателя свѣта.

Въ тебѣ, драгая, обрѣтаю
Небесъ непостижимой рай;
Въ тебѣ все то, чего желаю:
Ты всѣхъ моихъ желанїй край.

Въ тебѣ, мой свѣтъ, моя вселенна,
Ты даже то, дышу чѣмъ я.
Не презирай меня! — блаженна
Отнынѣ будетъ часть моя.

68.

На то ль, чтобы печали
Въ любви намъ находить,
Намъ боги сердце дали
Способное любить?

Одно лишь чувство страсти
Безъ бѣдъ, безъ злой напасти,
На свѣтѣ есть ли гдѣ?
Ни гдѣ, ни гдѣ, ни гдѣ!
Съ нимъ горести жестоки
Вездѣ, вездѣ, вездѣ.

Любилъ ли кто въ вселенной,
И мукъ не испыталъ?
Какой, какой влюбленной
Не плакалъ, не страдалъ?

Минута утѣшенья
Годъ лютаго мученья,

А часто и на вѣкъ —
Бѣда, бѣда, бѣда!
О жалкое творенье,
Влюбленной человѣкъ!

Всё сердцу грусть, мученье,
Отрады ни на часъ;
Невольникъ въ заключеньѣ
Спокойнѣе сто разъ.

Коль страстно сердце въ горѣ
Какъ лодка гибнетъ въ морѣ,
На чтожь оно дано?
На зло, на зло, на зло.
Возмитежь, боги, сердце
Назадъ, назадъ, назадъ.

69.

Рокъ въ разлукѣ мнѣ, несчастной,
Быть съ любезнымъ осудилъ,
И въ пустынѣ преужасной
Въ скукѣ жить опредѣлилъ,

Гдѣ оплакиваю люту
Участь я свою всегда,
Вспоминая ту минуту,
Я узнала страсть когда;

Ту минуту драгоцѣнну,
Какъ въ любви ты увѣрялъ,

Ту минуту незабвенну,
Какъ со мной ты щастливъ сталъ.

Мысль одна въ уединеньѣ
Только можетъ утѣшать,
Что ты терпишь тожь мученье:
Чтожь намъ помощь можетъ дать?

Ахъ! пустыня бъ превратилась
Въ рай, когда бъ ты былъ со мной;
Жить бы вѣчно согласилась
Въ ней съ тобою, милой мой.

Но судьба ожесточенна
Быть съ любезнымъ не велитъ;
Я печалью отягченна —
Сердце страждетъ и болитъ.

Сжалься, рокъ, ты надъ несчастной!
Долго ль муку мнѣ терпѣть?
Дай любовницѣ ты страстной,
Кого любитъ, дай узрѣть!

Часъ одинъ мнѣ съ нимъ свиданья
Всѣ напасти прекратитъ;
Всѣ окончитъ онъ стенанья,
И покой мнѣ возвратитъ.

70.

Всѣ напасти миновали,
Не осталося печали
Больше въ сердцѣ никакой.
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той,
И она слыветъ моею —
Прежни горести прогнавъ,
Радостью и тьмой забавъ
Мы проводимъ время съ нею.

Сердце нѣжно, сердце страстно
Предвѣщало не напрасно
Щастливу судьбу мнѣ съ ней:
Все сбылось, чѣмъ я ни льстился,
Не напрасно веселился
Предвѣщаньемъ въ жизни сей.
Мы теперь благополучны,
Веселимъ свой нынѣ духъ;
Существо одно изъ двухъ
Сдѣлавъ, будемъ неразлучны.

Жалобы мои, стенанья,
Что вѣщалъ во дни страданья,
Всемогущїй Рокъ прости!
Безъ надежды въ страсти рваться,
Утѣшенїя лишаться:
Льзя ль безъ жалобъ то снести?

Но теперь въ моихъ успѣхахъ
Столько радости я зрю,
Столь тебя благодарю
При безчисленныхъ утѣхахъ.

71.

Все судьба моя свершила,
Чѣмъ могла лишь устрашать;
Всю жестокость мнѣ явила,
И — заставила страдать.

Злополучїемъ стѣсняемъ
Хоть бываетъ человѣкъ,
Но надеждой утѣшаемъ,
Отъ отчаянья далекъ.

Я отрадъ не обрѣтаю,
И надежды уже нѣтъ
Мнѣ имѣть ихъ; унываю,
Духъ томится, не милъ свѣтъ.

Кѣмъ могла бы утѣшаться,
Тотъ не можетъ быть моимъ.
Вѣчно должно мнѣ терзаться,
Жертвой быть мученьямъ злымъ.

Въ семъ несносномъ положеньѣ,
Что нещастной мнѣ начать?
Прекратить мое мученье,
Жизни нить скорѣй прервать.

Смерть! тебя я призываю;
Только лишь въ тебѣ одной
Обрѣсти отраду чаю:
Порази и — успокой!

72.

Любезная! съ тобой въ разлукѣ
Я дни въ мученьяхъ провожу:
Томлюсь въ печали, стражду въ скукѣ,
Ни гдѣ отрадъ не нахожу.
Съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь тебя не вижу,
Я всѣ забавы ненавижу
И тягостна мнѣ жизнь моя.
Отъ лучшихъ обществъ убѣгаю,
Во мракъ лѣсовъ себя скрываю,
Скитаюсь по полямъ стеня.

Напрасно вѣтръ прохладный вѣетъ,
Журчитъ ручей и лугъ цвѣтетъ;
Мой духъ отрады не имѣетъ,
Когда тебя со мною нѣтъ.
Унылъ по дебрямъ я скитаюсь,
Природою не утѣшаюсь,
Ручьями горьки слезы лью,
Дубровы стономъ наполняю,
Горамъ и камнямъ повѣряю
Сердечну скорбь, тоску мою.

Предметъ нѣжнѣйшаго желанья,
Любезная, душа души!

Услышь мой вопль, мои стенанья,
И возвратиться поспѣши.
Спѣши, — одно твое воззрѣнье
Прервет мой стон, мое мученье,
Веселье, радость возвратит;
Мнѣ дасть способность наслаждаться
Природой, дружбой утѣшаться,
Пустыню в рай преобратит!

73.

Изчезайте страстны мысли,
Изчезайте навсегда;
Ты своей меня не числи,
О невѣрной! никогда.

Отвращай притворны взоры,
Стыд стыдом предупреди,
И в любовны разговоры
Ты со мною не входи.

Страсти жар к кому безмѣрен,
Жалко разставаться с тѣм;
Но когда он стал невѣрен,
Стыдно сожалѣть о нем.

Ты не думай, чтоб жалѣла
О тебѣ когда нибудь,
Чтоб еще я страстью тлѣла
И могла когда вздохнуть.

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя;
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня.

Естьли всякой съ тѣмъ родится,
Чтобъ любить кого нибудь;
Страсти не чего стыдиться,
Стыдно, стыдно обмануть.

Отлетай ты, мысль любовна!
Я невѣрнымъ не горю;
Я и въ томъ уже виновна,
Что объ немъ и говорю.

Обличенъ въ своемъ обманѣ,
Долженъ всѣхъ ты убѣгать;
Кто въ такомъ теперь тиранѣ
Станетъ нѣжности искать?

74.

Напрасно всѣ случаи люты
Противятся моей любви;
Во всѣ часы, во всѣ минуты
Я чувствую ее въ крови.
Хоть я несчастна и гонима,
Но будучи сама любима,
Любить взаимно не страшусь.
Чѣмъ рокъ становится мой злѣе,
Тѣмъ я въ любви мой вѣрнѣе,
Тѣмъ больше страсти предаюсь.

Хотя приведена въ презрѣнье,
Спокойства вѣчно лишена;
Хотя терплю бѣды, мученье,
Хоть грусти жизнь моя полна;
Но естьли тотъ, кто милъ мнѣ, вѣренъ,
Мой будетъ жаръ къ нему безмѣренъ,
Лишь имъ однимъ хочу дышать;
И естьли милой согласится,
Готова съ другомъ въ дебри скрыться,
И съ нимъ въ нихъ жизнь свою скончать.

Мнѣ бѣдность будетъ съ нимъ любезна,
Въ несчастной жизни не вздохну.
Свирѣпость власти безполезна,
Напрасно ставишь страсть въ вину
И щастія меня лишаешь;
Напрасно двумъ сердцамъ мѣшаешь
Себя на вѣкъ соединить.
Пусть рокъ для тѣхъ свирѣпость множитъ,
Кто страсть свою оставить можетъ;
А я по смерть хочу любить!

75.

Престань плачевное стенанье,
Плѣняясь мною, испускать!
Я зрю души твоей страданье,
Но чѣмъ мнѣ грусть твою прервать?
Въ награду твоего почтенья,
Не знаю, кромѣ сожалѣнья,

Платить чѣмъ сердцу твоему:
Но какъ тебя я ни жалѣю,
Къ тебѣ я страсти не имѣю,
И не имѣю ни къ кому.

Намъ склонности даетъ природа,
Характеръ, свойства наши знавъ;
Досталась мнѣ на часть свобода,
Чтобы не знать въ любви забавъ.

Невиненъ ты, что страстенъ мною;
Та страсть назначена судьбою,
Ее не можно не имѣть:
А я къ тебѣ не зная страсти,
Винна ль, что той же дѣйствомъ власти
Любовью не могу горѣть?

Хотя бы грудь моя склонялась,
Чтобъ страстью за любовь платить:
Душа моя бы ужасалась
Судьбу любовью прогнѣвить.

Коль любишь ты меня не ложно,
Тебѣ въ любовь меня не должно
Противъ желанія клонить;
Ты, слѣдуя плачевной части,
Не можешь истребить сей страсти:
Я не могу тебя любить.

76.

Ты клялася и божилась,
Что никто не властенъ въ томъ,
Чтобъ ко мнѣ ты премѣнилась;
Но вздыхаешь о другомъ.

Вижу нынѣ, вижу ясно
Заблужденїе мое:
Ты твердишь любовь всечасно,
А я чувствую ее.

Ты лишь клятвы вымышляешь,
А я въ сердцѣ ихъ храню:
Ты терзаешь, умерщвляешь, —
А я пламенно люблю!

77.

Какъ мила, завидна доля,
Пестра бабочка, твоя!
Ты не знаешь, что неволя;
Не вздыхаешь такъ, какъ я.

Ты, какъ легкїй вѣтерочикъ,
Облетаешь всѣ цвѣты;
Каждый добръ къ тебѣ цвѣточикъ,
Любишь всѣхъ равно и ты.

Тотъ цѣлуешь, тотъ ласкаешь,
Прилетишь, и отлетишь;
Всё порхаешь, всё порхаешь,
Не тоскуешь, не грустишь.

78.

Сердце чѣмъ мое терзалось,
Что губило мой покой,
Все прошло то, миновалось:
Страстенъ мною ангелъ мой!
Что томило, было въ тягость,
Въ томъ нашелъ небесну радость,
Любитъ милая меня,
Всѣхъ теперь щастливѣй я!

Забываю скорби люты,
Забываю, какъ страдалъ;
Настаютъ часы, минуты,
Коихъ пламенно желалъ;
Награжденъ за все судьбою!
Обладаю уже тою,
Кою больше жизни чту
За невинность, простоту.

Ангелъ милой, другъ безцѣнной!
Въ свѣтѣ кто тебя милѣй?
Украшеніе вселенной!
Ты душа души моей. —
Полюбя меня сердечно,
Будь моею вѣчно, вѣчно.
Естьли жъ клятвѣ не сохранишь,
Жизни тѣмъ меня лишишь!

79.

ВзоромЪ ты меня прельщаешь,
Всламеняя завсегда,
ВзоромЪ счастье обѣщаешь
Ты мнѣ, свѣтЪ, мой иногда:
И любви моей ужь вѣришь,
УмЪ мой прелестьми плѣня:
Естьлижь ты не лицемѣришь,
НѣтЪ щастливѣе меня!

Ласки я твои считаю
Драгоцѣннѣе всего:
ВЪ нихЪ надежду полагаю
Я блаженства своего.
И коль чувствуешь ты то же,
Что и грудь моя, стеня;
НѣтЪ тебя, мой свѣтЪ, дороже,
НѣтЪ счастливѣе меня!

Дни со мной ты провождаешь,
Радости мнѣ вЪ грудь лїя:
Ты не зря меня, скучаешь:...
АхЪ! никакЪ ужь счастливЪ я!
И когда не заблуждаю,
Сей мечтой себѣ маня,
Что тобой я обладаю:
Кто счастливѣе меня?

80.

Проходи несносно время,
Время горести моей;

Протекайте вы минуты,
О минуты лютыхъ дней!
Я которыя въ печаляхъ
Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
И въ мученьяхъ засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ;
Всѣ уже мѣста любезны
Столько здѣсь противны мнѣ,
Прежде были сколь пріятны,
Какъ жила ты въ сей странѣ;
Ты отсюда удалилась,
Премѣнилися мѣста,
Что тобой прекрасны были,
Ихъ изчезла красота:
О струи ручьевъ прозрачныхъ!
Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живетъ мой другъ безцѣнной,
Къ тѣмъ счастливымъ берегамъ,
И кропя лице прекрасно,
Дайте знать мою напасть,
Какъ меня безъ ней терзаетъ
Въ сей странѣ нещастна страсть.
Раздавайся гласъ плачевный
По несносной сторонѣ!
Пусть дубровы и долины
Сожалѣютъ обо мнѣ,
Тыжъ услышишь, дорогая,
Какъ вздыхаю я стеня,
Какъ вздыхаю я всечасно,
Злой разлуки часъ кленя.

А слова мои внимая,
Не сердися на меня,
Что тобою я страдаю,
Что тобою рвусь стеня;
ПротивЪ воли я влюбился:
ПротивЪ воли я люблю,
Но невольное мученье
Я сЪ охотою терплю.
Коль не чувствуешь любови,
Коль моя презрѣнна страсть:
Ты хотя почувствуй жалость,
Злую зря мою напасть!

81.

Долголь мнѣ тобой смущенну
БезЪ отрады воздыхать?
Долголь станешь грудь пронзенну
Ты безЪ жалости терзать?

Страсть моя тебѣ извѣстна,
Ты глазамЪ моимЪ прелестна;
Ты прекраснѣй вЪ свѣтѣ всѣхЪ;
Ты надЪ сердцемЪ власть имѣешь;
Ты судьбой моей владѣешь,
Ты лишила всѣхЪ утѣхЪ.

ВЪ ту минуту, какЪ раждалось
Воспламененіе вЪ крови,

Мнѣ препятства не казалось
Ни малѣйшаго въ любви.
Ты мой взоромъ взоръ встрѣчала
И глазами отвѣчала,
Что счастливъ буду любя:
Я съ надеждою влюблялся
И на вѣкъ тебѣ отдался,
Сладку волю погубя.
О источникъ жизни слезной,
О причина страсти злой!
Взоръ, о взоръ моей любезной!
Сжалься, сжалься надо мной!
Не кажися мнѣ всечасно:
Знать, что страсть моя напрасно
Отъ притворства возрасла!
Нѣтъ, не льзя тому повѣрить,
Ты не тщилась лицемѣрить,
Какъ ты кровь во мнѣ зажгла.
Естьлижъ сердце распаленно
Равнымъ жаромъ и въ тебѣ,
Для чегожъ ты откровенно
То сказать не хочешь мнѣ?
Для чего мой духъ терзаешь,
И еще меня лишаешь
Сладкихъ ты любви забавъ?
Ахъ! скажи, моя драгая,
Что и ты ко мнѣ пылая,
Чувствуешь ея уставъ.

82.

Плачте вы, смущенны очи,
Бѣдно сердце унывай,
И веселыя минуты
Въ дни прошедши забывай.
Коль драгая измѣнила,
Все противно стало мнѣ;
Все противно, что ни вижу
Въ сей пріятной сторонѣ.
О прекрасныя долины
И зеленые луга!
Воды чистыхъ сихъ потоковъ
И крутые берега!
Вы теперь не милы мнѣ,
Я отъ васъ уже бѣгу;
Но нигдѣ отъ сей печали
Я сокрыться не могу.
Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи
Я стараюся забыть,
И такоюжъ ей измѣной
Намѣряюсь заплатить:
Но къ лютѣйшему мученью
Мнѣ невѣрная мила:
Для чего она прелестна,
Для чего склонна была!
Тыжъ въ лугахъ съ другимъ гуляя,
Естьли вспомнишь обо мнѣ;
Знай, что я въ несносной скукѣ
Воздыхаю по тебѣ.

Ты хотя меня забыла,
Мнѣ не льзя тебя забыть;
Я измѣной за измѣну
Не могу тебѣ платить.

83.

Что сердце устрашало,
Свершилось то со мной;
Что сердце утѣшало,
То льститъ уже иной!
Жаръ страстный, жаръ безмѣрной!
Напрасно ты пылалъ:
За что ты льстецъ невѣрный,
За что невѣренъ сталъ?

Глазамъ моимъ свободнымъ
Ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ
Ты мнѣ, какъ самъ желалъ;
Ты самъ любить безстрастну,
Ты самъ меня училъ;
За чтожъ теперь несчастну
Ты плакать осудилъ?

За что возненавидѣлъ
Прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ
Ты нѣжности въ другой?

Ахъ! вѣрь, клянусь рыдая,
Что того не можетъ быть,
Чтобъ тебя могла другая
Съ равной нѣжностью любить!

84.

Протекли тѣ дни прекрасны
Какъ я былъ всегда съ тобой,
Когда зрѣли взоры страстны
Повсечасно образъ твой;
Какъ уста твои вѣщали
Мнѣ пріятнѣйшихъ тьмы словъ,
И улыбкой распаляли
Къ тебѣ нѣжную любовь.
Но познай, сколь я страдаю
Разлучась съ тобой, мой свѣтъ!
Я томлюсь и увядаю,
Какъ отъ жару вянетъ цвѣтъ;
И утѣхи, что прельщали
До сего духъ страстный мой,
Ужь источникомъ печали
Стали мнѣ въ разлукѣ злой.
Все мнѣ въ горесть обратилось,
Пустъ и тягостенъ сталъ свѣтъ,
Все печалїю покрылось,
Нѣтъ тебя — утѣхи нѣтъ!...
Жалкимъ кажется стенаньемъ
Тебя кличетъ соловей,

Ропщетъ тихенькимъ журчаньемъ
Не зря образъ твой, ручей.
Съ моей жалобой мѣшаешъ
Горлица плачевный гласъ,
Эхо всюду повторяетъ:
„Куда скрылася отъ насъ
„Та, котора всѣхъ прельщала
„Несравненной красотой,
„И собою украшала
„Опустѣлыя мѣста?„

85.

Естьли бы возможно было
Въ любви сердцу повелѣть:
Я забылабъ, что мнѣ мило,
Стала бы другимъ горѣть!
Но притворствовать не знаю,
Любить другихъ не могу.
Я тебя лишь обожаю,
И въ томъ вѣчно не солгу.
Тщетно многіе мечтаютъ
Преклонить въ любовь меня;
Пусть они себя ласкаютъ:
Вѣчно я, мой другъ, твоя.
Что мнѣ въ пышности, въ богатствѣ,
Чѣмъ манитъ меня иной?
Тысячу имѣть въ подданствѣ,
И рабою быть самой!

Нѣтъ пріятнѣе свободы,
Чтобъ въ любви спокойно жить:
Въ ней часами числимъ годы . . .
А часы тѣ съ чѣмъ сравнить?
Вольность въ страсти сохраняя,
Вѣчно вѣрность будемъ чтить;
И злой ревности не зная,
Станемъ другъ друга любить.

86.

Перестань источникъ слезной,
Перестань всечасно лить;
Во глазахъ моихъ, любезной,
Долженъ ты все позабыть.
Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
Я въ свѣтъ на то рожденна,
Чтобы горѣть тобой.
Тобой чтобы прельщаться
И мыслить мнѣ одно,
Тобой лишь утѣшаться
И чувствовать равно.
Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить!
Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадъ;

За славой не гоняюсь:
Она — одинъ твой взглядъ,

87.

Я птичкой быть желаю,
Вездѣ чтобы летать:
Я все тогда узнаю,
Не буду тосковать.

Во слѣдъ бы полетѣла
За тѣмъ, ково мнѣ жаль,
И въ радостибъ запѣла;
Прошла моя печаль!

Того бы веселила,
Кто тужитъ обо мнѣ:
Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто милъ равно и мнѣ.

Онъ сталъ бы меня нѣжа
Ласкать и цѣловать:
Я ласкибъ ему тѣ же
Старалась повторять,

Мыбъ были неразлучны
И въ осень и весной,
И бывъ благополучны,
Вкушали бы покой!

Коль птичкой быть не можно,
Надеждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

88.

Не играй зефирЪ листами,
Перестань ихЪ колебать:
Погодите межь древами
Птички! вы теперь порхать.

Красно солнце закатися,
Или жарЪ умѣрь ты свой;
ВЪ ближню рощу удалился,
Соловей, и тише пой.

Не журчи источникЪ болѣ,
Орошая сей лужокЪ;
Пусть другое будетЪ поле
Твой внимати быстрый токЪ.

Пусть безмолвье совершенно
Вся Природа сохранитЪ:
Мѣсто днесь сїе священно,
Здѣсь прелестна Лиза спитЪ.

89.

Что я прельщенЪ тобой,
Чему тому дивиться?
Тебѣ красой родиться
Назначено судьбой.
Прекрасное любить,
НамЪ сей законЪ природенЪ,
И такЪ я не свободенЪ
КЪ тебѣ несклоннымЪ быть.
Ты создана прельщать,
А я рожденЪ прельщаться,

На что же намъ стараться
Природу превращать?
Я жертвую красѣ,
Ты жертвуй жаркой страсти:
Естественныя власти
Свершимъ уставы всѣ.

90.

Прости моя Темира!
Ужъ ѣду отъ тебя; —
Насталъ сей часъ ужасной
Для сердца моего!

Тоска, тоска смертельна
Сопутствуетъ со мной;
Она какъ камень тяжкой
Стѣсняетъ грудь мою.

Едва сдержать я слезы
Текущія могу;
Но тяжки, тяжки вздохи
Всѣмъ кажутъ грусть мою.

Ахъ! можетъ быть въ послѣдній
Прощаюсь я съ тобой,
И больше не увижусь,
Разставшись навсегда!

Со мною разлучившись,
Ты въ жаркой лѣтній день
Искавъ себѣ прохлады,
Въ луга гулять пойдешь;

Цвѣточикъ тамъ увидишь
Поблекшій безъ росы —
Тоской терзаясь буду
Такъ сохнуть безъ тебя!

Тебѣ напомнитъ также
О мнѣ и ручеекъ;
Его текущи воды
Стремятся завсегда —

Мои подобно слезы
Течь будутъ безъ тебя;
Стѣсненну грустью сердцу
Отрада будетъ въ нихъ.

Тѣ дни, часы счастливы,
Какъ я съ тобою былъ,
Пребудутъ безпрестанно
На мысли у меня.

Что сердцу было мило,
Возможноль позабыть?
А вспомня то въ разлукѣ,
Какъ можно не грустить?

Тебя, тебя всечасно
Я буду вспоминать,
И чѣмъ инымъ ужь будетъ
Себя мнѣ занимать!

Но естьли вѣсть несчастна
Ко мнѣ туда придетъ,
Иль возвратясь увижу,
Что я забытъ тобой.

Ахъ! что со мною будетъ,
Представить не могу!
Тебѣ пѣнять не стану,
Я съ горести умру.

91.

Разлучившися со мною,
Потужи о мнѣ хоть часъ;
Можетъ быть уже съ тобою
Говорю въ послѣднiй разъ:
Рокъ велитъ тебя лишиться,
Какъ ни тяжко то снести,
И лишившися, проститься,
Плакать и сказать: прости!

Плачь о мнѣ и ты подобно
Горести во мзду моей! . . . .
Нѣтъ! не мучь мой духъ толь злобно
Ты тоской о мнѣ своей;
Капля слезъ твоихъ мнѣболѣ
Крови моея ручья;
Въ безпечальной будь ты долѣ,
Пусть одинъ страдаю я.

Естьли рокъ, смягчась тоскою,
Жизнь велитъ мнѣ продолжить,
Я увижуся съ тобою,
Буду счастливъ и опять.
Естьлижъ грусть мой вѣкъ скончаетъ,
Мною ты себя не рви:
Плачь намъ жизнь не возвращаетъ;
Будь счастлива и живи.

92.

Ты душа моя
Красна дѣвица;
Моя прежняя
Полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ,
Долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи
Воску ярова;
И не жди меня
До бѣла свѣта.
Ахъ! задумалъ вѣдь
Я женитися;
И зашелъ къ тебѣ
Взять прощеніе,
За любовь твою
Поклонитися. —
Только вымолвилъ
Доброй молодецъ,
Разрыдалася
Красна дѣвица,
Запопилася
Въ горючихъ слезахъ,
Говоритъ ему:
Такъ отдай, злодѣй!
Мой золотъ перстень,
И возьми назадъ
Свой булатной ножъ:
Проколи ты имъ

Мою бѣлу грудь;
Распори мое
Ретиво сердце: —
Ахъ! не плачь, не плачь
Красна дѣвица!
Я ходить буду
Чаще прежняго;
Я любить стану
Милѣй стараго. —

Прослезилася
Красная дѣвица,
Тяжело вздохнувъ
Ему молвила:
Ахъ! не грѣть солнцу
Жарче лѣтняго,
Не любить другу
Милѣй прежняго!

93.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ:
Лавры! васъ я не ищу;
Я и мирточкой доволенъ, . . .
Коль отъ милой получу.

Будь мудрецъ, свѣтильникъ міра;
Будь герой, вселенны страхъ:
Раноль, поздно ли, Темира,
Всякъ истлѣетъ, будетъ прахъ!

Розылъ дышутъ надъ могилой,
Иль полынь надъ ней растетъ,
Все равно, о другъ мой милой!
Въ прахѣ чувствія ужь нѣтъ!

Прочь же скука, прочь забота;
Воспламеняй, любовь, ты насъ!
Дни текутъ безъ поворота,
Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

Можетъ быть въ сію минуту,
О любезна! мочный рокъ
Посылаетъ Парку люту
Дней моихъ прервати токъ!

Ахъ! почто же медлить болѣ,
И съ тоскою ждать конца?
Насладимся мы, доколѣ
Бьются въ насъ еще сердца!

94.

Все свершилося со мною;
Нѣжно сердце, рвись тоскою!
Ахъ! мнѣ свѣтъ не милъ,
Я любезну прогнѣвилъ.

Естьли такъ судьба жестока,
Смерть! приди ты прежде срока!
Мнѣ мой вѣкъ младой постылъ;
Я любезну прогнѣвилъ.

Ахъ! но чтожь тому виною,
Что гонимъ я такъ судьбою?
Чѣмъ любезну прогнѣвилъ? . . .
Тѣмъ, что болѣ всѣхъ любилъ.

95.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи;
Все въ свободѣ, я въ неволѣ,
Смутны мысли всѣ мои.

Смутно сердце, духъ томится,
И ни что не веселитъ;
Слезной токъ изъ глазъ катится,
Все мнѣ плакать здѣсь велитъ.

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ;
Вижу день и тихость нощи,
Но грущу по всякой часъ.

Ахъ! и льзя ли веселиться,
Чтобъ сыскати могъ покой?
Какъ прельщенъ, въ кого влюбился,
Та не вѣритъ страсти злой!

По лугамъ хожу, скучаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы лью,
И слезами омочаю
Тѣ струи, которы пью.

Вы тоску мою измѣрьте,
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ!
И любезную увѣрьте,
Что ея милѣй мнѣ нѣтъ!

96.

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви;

Но кто, о сердце! можетъ
Противиться тебѣ?
Какой законъ святѣе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣе
Любви и красоты?
Люблю, — любить въ вѣкъ буду!
Кляните страсть мою,
Безжалостныя души,
Жестокїя сердца!
Священная Природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Невиненъ предъ тобою:
Ты сердце мнѣ дала;
Твои дары благїе
Украсили ее —
Природа! ты хотѣла,
Чтобъ Лилу я любилъ!
Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятїяхъ любви. —
О Борнгольмъ, милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но тщетно слезы лью,
Томлюся и вздыхаю!
На вѣкъ я удаленъ
Родительскою клятвой
Отъ береговъ твоихъ! —

Еще ли ты, о Лила!
Живешь въ тоскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?
Явися мнѣ, явися,
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погружусь.

97.

Въ немъ мою я душу вижу,
Для нево я все стерплю:
Сколь тебя я ненавижу,
Столько я ево люблю.
Кинь ты трудъ свой безполезный;
Сдѣлать ужь не льзя того,
Чтобы вышелъ видъ любезной
Вонъ изъ сердца моего.
Онъ всево, что есть, дороже,
Не могу ево забыть;
Мнѣ о немъ не думать тоже,
То же, что безъ чувства быть!

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.
